Догнать невесту!

Автор:
Маргарита Блинова

Догнать невесту!

Маргарита Блинова

Невеста #2

Маргарита Блинова – молодая писательница, автор произведений в жанре юмористического фэнтези. Читайте вторую книгу цикла «Невеста» о приключениях неугомонной студентки Марии Королёк. Что может быть хуже, чем внезапная смерть? Только перерождение в Богиню Светлых земель. А ещё добавим к общей картине отвратительные условия проживания, работу в небесной канцелярии, тренировки в клане наёмников и… новость о том, что недосупруг опять задумал жениться. Героине предстоит проявить всю силу духа и с коварной улыбкой на устах поспешить навстречу счастью…

Маргарита Блинова

Догнать невесту

Пролог

– Беги, Машка! Беги! – заголосила Линка, стоящая на балконе.

И я бежала…

Так быстро, что чудесное исцеление Фореста Гампа – ничто по сравнению с тем, что пришлось увидеть толпе зевак, собравшейся на площади в этот знойный полдень.

Дети верещали от восторга и тыкали в меня пальцами, дамы в возрасте охали и поминали Светлую Богиню, мужчины озадаченно смотрели вслед, молодые девушки прикрывали приоткрывшиеся от удивления рты ладошками. Собаки истошно лаяли, лошади испуганно ржали, кучера матерились. Короче, такая вполне себе стандартная реакция простого люда на непонятное зрелище.

Демонстрируя публике чудеса паркура, я подхватила длинную юбку, облокотилась на забор и грациозно перемахнула на ту сторону, не менее впечатляюще споткнулась на ровном месте, кувырнулась и тут же вскочила на ноги.

– Вернись! Немедленно вернись! – кричал вдогонку несостоявшийся муж.

Ага, сейчас, милый, только парик поправлю!

Кстати, про парик. Я сдернула с головы серую паклю, заколки, сдерживающие пучок, отстегнулись, и мои темно-русые волосы густым водопадом хлынули на плечи. Дальше на землю полетела мешковатого вида длинная юбка, недоеденная молью шаль и отстегнутый горб. Толпа прокомментировала это чудесное перевоплощение одобрительным свистом.

М-да! Мужиков из моего мира вид стройной девушки в черном платье-рубашке до середины бедра и обтягивающих брючках уже не удивляет, а эти… смотрят так, словно после пяти лет воздержания впервые девушку увидали.

– Мари!

Побелевший от злости король Максимельян с трудом протискивался сквозь плотную толпу, наслаждавшуюся, затаив дыхание, небывалым зрелищем. В темно-коричневых, словно горький шоколад, глазах монарха отчетливо читалось желание придушить чересчур резвую невесту, затем по-быстрому принести клятвы верности и запереться в комнате как минимум на неделю ради моральной компенсации и выплаты супружеского, что б его, долга.

Я задумчиво окинула высокого мужчину внимательным взглядом, мысленно посетовала, что такие красавцы идут только в комплектации с королевством Гиз и короной, а затем развернулась и припустила в сторону конюшен. За спиной послышался грозный рык сердитого мужчины и шорох одежд отпрянувшей от короля толпы.

Следовало испугаться, но я бесстрашно забежала в стойло, схватила оседланного и уже заждавшегося единорога из местных легенд и поверий. Василий, конь мой верный, возбужденно всхрапнул, когда я, используя перевернутое ведро в качестве опоры, взгромоздилась на его спину, и пустился вскачь.

Как так вышло, что обычная студентка оказалась в другом мире, счастливо избежавшей брака с самым потрясающим мужчиной на свете, да еще верхом на единороге?

В свое оправдание хочу заметить – я просто очень сильно торопилась, а неприятности нашли меня сами. Все завертелось в непонятной чехарде, когда между моим миром и миром Палангир произошел ритуал обмена. Я провалилась в канализационный люк, а на выходе оказалась в другом мире.

Меня приняли за Мариэллу Витард, принцессу небольшого королевства, возглавляющего Королевский союз. Чуть позже наемники признали во мне скоропостижно скончавшуюся при очень странных обстоятельствах наемницу Соколенок. И вишенкой на этом пирожном абсурда стало предложение брачного союза от короля Максимельяна, увидевшего во мне ключ к разгадке тайны исчезновения своего отца и старшего брата.

И только мои друзья – эльф Юлий, студентка Лина и офицер гарнизона Сайки – видели во мне меня, Марию Королек.

Но и на этом череда неприятностей и совпадений не закончились. Я как-то совершенно неожиданно стала Богиней местного разлива, обзавелась подданными, такими же несчастными попаданцами из других миров, как я сама. Умудрилась влюбить в себя кахара и сбежать от Макса за пару дней до свадьбы.

Вы, наверное, недоумеваете: «Машенька, ну во что ты умудрилась вляпаться на этот раз?»

В свадьбу. Да-да, опять!

Но, думаю, эту историю надо отмотать немного назад…

На то место, на котором она оборвалась в прошлый раз.

– «Погода была прекрасная, принцесса была ужасная! Днем во втором часу заблудилась принцесса в лесу», – бубнила я стишок, с нескрываемым отчаянием оглядывая дремучий лес, темнеющий по обе стороны тропинки.

Погода – лучше не бывает. Над головой светило яркое солнышко, радостно пели птички. Деревья, одетые в синюю густую листву различных оттенков, шумно переговаривались между собой, поскрипывая мощными стволами. Ветер радостно играл листвой.

Все в лесу пело и приветствовало новый день, и только мы с достопамятным единорогом понуро брели в светлое будущее без всякой надежды на лучшее, так как окончательно и бесповоротно заблудились.

– Пф-ф…

– Ты мне еще повздыхай, – легонько хлопнула я зверюгу по белоснежному боку. – Кто врал, что знает дорогу? Чья рогатая морда уверяла, что с ней я точно не заблужусь?

Единорог, с моей легкой руки ставший Васей, промолчал и побрел дальше. Из-за леса справа начала наползать большая черная туча. Она приближалась медленно и неотвратимо, как дно в банке с кофе, давая понять, что к нам идет холодный мокрый песец!

Что я, на минуточку, Светлая богиня, забыла в лесу? Так выгнали! Да-да, Дизон мне так и сказал:

– Топай-ка, Машенька, на заставу. В конце концов, надо пользоваться тем, что ты беспрепятственно проходишь сквозь барьер кроков. Держи. Вот список, вот

мешок с деньгами, а вот и провожатый…

Меня так поспешно усадили на единорога и провели через границу РоккАбада в лес, что я даже возмутиться не успела. А хотелось! Где это видано, чтобы богиню как простого гонца в деревню за продуктами отправляли? Мне ж по статусу не положено!

Но к тому моменту, как мое возмущение достигло вербального пика, кроки уже сомкнули за нашими спинами защиту, вокруг раскинулся дикий лес, а Василий, конь мой верный, перебирал короткими ногами в сторону заставы. В итоге я решила, что прогуляться никогда не поздно, и люди, хоть и деревенские, всяко лучше, чем жители РоккАбада.

Кстати, о моих новых подданных.

За две с половиной недели, минувших с моего грандиозного побега из лап короля Максимельяна и не менее фееричного мордобоя с прежней Светлой богиней, я успела навести в Запретном городе относительный порядок. Первым делом провела перекличку жителей, затем перепоручила Дизону оформить на каждого личную карточку с краткой биографией и характеристиками мира, из которого к нам прибыл попаданец. Отдельно попросила выписать просьбы, жалобы, предложения и прочие возмущения, то и дело возникающие среди незанятого работой народа.

Сама же отыскала комнату, где обитала Волитерра, и начала осматривать пожитки. В РоккАбад я угодила налегке, даже без положенных… Что там дама сдавала в багаж? Диван, чемодан, саквояж, картину, корзину, картонку и маленькую собачонку? Так вот: я заступила на должность богини даже без зубной щетки! Непорядок, полный непорядок.

Справедливо полагая, что личные вещи Волитерре уже точно не понадобятся, я начала копаться в ее грязном белье.

Не в прямом смысле, конечно же. Сдались мне чьи-то побрякушки и чулки. А вот книги и старинные пергаменты – самое то. В первую очередь предстояло понять, какие силы подвластны божеству, к тому же такому бестолковому, как я, и как пользоваться свалившимся на меня даром.

Потом я осмотрела шикарный гардероб, не менее шикарную кровать, развалины дома, где все это богатство находилось, и решила, что выберу месту получше. А что? В городе полно построек разной степени разрушенности, авось и подберу для себя что-нибудь более-менее приличное.

Это самое «более-менее приличное» обнаружилось уже спустя полчаса и десяток новых знакомых из жителей РоккАбада.

Два человекоподобных существа с шикарными лисьими хвостами и ушками, говорящий паук размером с пуделя, пушистый колобок, стайка летающих белочек и небольшая семья крохотных тираннозавров. Последние утверждали, что они очень миролюбивые и вообще травоядные, но всякий раз при взгляде на зубастые пасти мои сомнения в правдивости данных слов крепли.

Вип, Дип и Трип – так звали доисторических ящеров – помогли расчистить мусор и завалы в выбранном мной доме, паучок согласился сплести для меня одежду, белочки улетели за книгами в укрытие Терры, а колобок просто весело скакал.

В процессе моего переезда выяснилось, что дел у жителей Запретного города нет. Ну вот совершенно никаких! В активность Скола они прячутся, а в остальное время – балду гоняют. Точнее, сперва гоняют очередного попаданца по руинам города, потом объясняют выбившемуся из сил бедняге степень его невезучести и разбредаются кто куда.

– Непорядок! – заявила «добрая» богиня и начала раздавать всем партийные указания.

К концу первого дня уже никто не испытывал радости от моего появления, на третьи сутки все дружно выли, спустя полторы недели ряды недовольных попытались поднять бунт, но кроки, Дизон и мои теперь уже верные и надежные друзья очень быстро пресекли смуту.

Было это так. Дизон прибежал рано утром, растолкал со словами:

– Мари, завтрак стынет. Вставай, у нас тут бунт намечается.

И пока я сонно хлопала глазами, пытаясь понять, что происходит, черный котяра перестал скакать по мне и смылся. Вернулся страж через десять волнительных минут, в течение которых я, путаясь в одежде, натягивала платье и повторяла шпаргалки с заклинаниями.

– Бунт подавлен, – заявил хвостатый.

Вот так просто, а я ведь даже позавтракать не успела!

После такого веселого начала дня мое божественное величество решило чуток прогуляться, навестить кроков и поблагодарить за помощь.

Шла я такая, шла… и прошла сквозь барьер! Как – сама не поняла, но шуму совы подняли много. Прискакавший на крики Дизон изобразил изумление на усатой морде, зачем-то обнюхал меня и свалил все на то, что этот мир меня принял.

На неделю о моем таланте проходить сквозь магическую преграду все забыли, и тут на тебе… Только я решила прогуляться до Скола и лично проинспектировать, как продвигается работа по раскопкам портала, как страж РоккАбада сделал меня гонцом за продовольствием. Кстати, а что им понадобилось?

Я вытащила из кармана список, развернула и начала зачитывать кривые строки: «Картошка, лук, хлеб, банка огурцов, гуталин, апельсин, рюкзак, белый рояль на трех ножках…»…

– Что? – захлебнулась я от возмущения. – Ну, Дизон! Вот погоди, морда усатая, я еще до тебя доберусь.

Небеса вздрогнули от грома, словно поддерживая мое негодование, поднатужились и исторгли такой мощный ливень, что нашим тропикам и не снилось. Я чертыхнулась, натянула капюшон пониже и продолжила бубнить:

– Принцесса была прекрасная. Погода была ужасная… Не-а, не так, – я покачала головой и чуток поправила: – Богиня была прекрасная, погода была ужасная. Днем во втором часу заблудилась богиня в лесу.

Впереди послышались голоса, потянуло ароматным дымком, залитого ливнем костра. Мы с Василием переглянулись, после чего единорог встряхнул гривой и бодро посеменил к кустам.

– Смотрит: полянка прекрасная, на полянке палатка ужасная. А в палатке – людоед: «Заходи, – говорит, – на обед!» – растерянно закончила я.

В действительности «людоед» – зрелый, но еще очень даже симпатичный мужчина, застывший над треногой с котелком – на обед никого не приглашал, а вот дальше все было точь-в-точь…

«Он хватает нож, дело ясное. Вдруг увидел, какая… прекрасная!»

Точнее, прекрасный. Ведь оценить мои прелести, укутанные в безразмерный плащ с надвинутым по самый нос капюшоном весьма проблематично, зато единорог как на ладони, и во всей своей невероятной красе.

Вася покосился на кривой тесак в руках негостеприимного хозяина и начал тактическое отступление. Пятиться попой в кусты он начал.

– Вася-Вася… – укоризненно покачала я головой, спрыгнула с верного коняшки и уверенно потопала к мужчине. – День добрый! – Сверху упала особенно крупная и очень холодная капля, замерла на кончике моего носа, и, потеряв баланс, шлепнулась вниз. – Ну относительно добрый. А скажите, уважаемый… застава «На грани» в какую сторону будет?

Мужик насупился и махнул тесаком вправо.

– Чудненько! – обрадовалась я. – А РоккАбад где?

Незнакомец завис на минуту, а затем, все так же используя холодное оружие в качестве указателя, ткнул себе за спину, а потом налево.

– А… Ну все, спасибо, – я собиралась было покинуть общество немногословного туриста, но тут справа от нас качнулись кусты, и на полянку вышли еще двое.

– Мари!

– Линка!

Мы обнялись, а потом вообще запрыгали от счастья, оглашая поляну довольными возгласами.

– Линка, я так рада тебя видеть!

– А я-то как рада! – прыгала радостная подруга. – Я ведь единственная, кто Максимельяну не поверил. И Сай, и Юлик и все-все-все поверили, но не я! Ну не могла ты вот так просто умереть и тем самым доставить Максику такое удовольствие!

Я застыла на месте от новости и округлила глаза.

– А чего ты удивляешься? У Макса ведь уже было приготовлено для тебя обручальное кольцо. Уж не знаю, из-за чего оно похолодело, вот только…

Прерывая дальнейшие объяснения, спутник Ангелины оттеснил студентку в сторону и уставился на меня. Я тоже решила не отставать и вовсю глядела на неизвестного. Невысокий, крепкий, грозный… Короче, настоящий мужчина, не то что всякие там эльфы. Ко всему прочему на поясе незнакомца висел тесак даже чуток поболее, чем у первого встреченного мной, что наводило на нехорошие подозрения.

– Наемник?

– Глава клана, Алибер, – представился тот, взял мою руку и потянул в сторону палатки. – Идем.

Вася, оставшийся в кустах, издал протестующий вопль, но я отмахнулась и пошла куда звали. Первое. Я – Светлая богиня, в случае чего жахну по молодцам чем-нибудь божественным. Озарением не трогать меня, к примеру. Второе. Линка вела себя спокойно, а студентке с необычным красным цветом волос я верила, как себе. Третье. Этот чертов ливень и не думал заканчиваться, а сидеть под крышей, пусть даже из ткани, гораздо предпочтительнее, чем стоять под открытым небом.

Едва мы четверо оказались в палатке, Алибер взял слово и начал рассказывать. Представьте, что в своей жизни вы никогда не смотрели сериалов. Потом включаете телик, а там Джо и Келли женятся, но ревнующий Питер Флинт сходит с ума и становится маньяком-убийцей, известным как «Убийца с гвоздикой». Иден беременна. Отец Круз, а не насильник. У нее рождается дочь Адриана, которую похищают прямо из госпиталя. Полицейские вычислили кто маньяк, но тот срывается со скалы и погибает. Медиум рассказывает Иден и Крузу, что их дочь в Париже, где брат Круза, Рик, и его жена Холлис незаконным путем удочерили девочку. Холлис кончает жизнь самоубийством, а Рик приезжает в Санта-Барбару и влюбляется в Келли. И все это происходит за три первых минуты серии…

Рассказ Алибера по своей неправдоподобности ничем не отличался от группового бреда сценаристов вышеупомянутого сериала.

Его дочь Соколенок оказалась чемпионкой в номинации «Неудачница года». Проблемы ходили за девушкой по пятам, неприятности наведывались через день, а большой белый песец заглядывал не реже двух раз в месяц. За свои приблизительно двадцать лет жизни дочь главы клана наемников семь раз похитили, тридцать четыре раза пытались убить, около сотни раз Соколенок едва саму себя не ухлопала по глупости, а уж про количество случаев с травмами и переломами вообще молчу.

Как итог – наемники нашли бездыханное тело девушки, похоронили, погоревали, а тут – бац! – и на горизонте появляюсь я. Как две капли воды похожая, с той же аурой, движениями, мимикой и… умением влипать в неприятности.

И вот теперь наемники сидели и недоумевали, как такое возможно. Линка молчала, прикусив нижнюю губу, а я нервно мяла край плаща, твердя мантру: «Лишь бы не просекли… лишь бы не просекли…».

Не нужно быть гением, чтобы понять: миры обменялись не мной и принцессой Мариэллой, а мной и наемницей Соколенок, притворяющейся принцессой Мариэллой. И раз так, вернуть свою драгоценную дочь Алибер может одним изящным движением лезвием тесака по моей хрупкой шейке.

– Лин, а как ты догадалась, где меня искать? – тихонько спросила я у девушки.

– Помнишь камень, что я тебе дала перед твоим побегом? Черненький такой. Это камень возврата в клан, где тебя воспитывали. Естественно, в мой клан ты вернуться не смогла бы, но вот позвать Дыма, отвечающего за связь – вполне. А там все бы зависело от твоего красноречия. Тот же Дым смог определить приблизительное место расположения камешка. Кстати, как тебе удавалось заглушить сигнал?

– А это не я. Я своей божественной силой пока только при помощи шпаргалок управлять могу. Это кроки, скорее всего, постарались.

Линка посмотрела так, словно я ляпнула: «Вчера смоталась на Марс, выпила огненной земли вприкуску с жареными гвоздями – и назад». То есть восприняла мои слова как полный и окончательный бред тяжелобольного.

– Линка, – улыбнулась я от уха до уха, – айда ко мне в гости?

Вот зря она согласилась!

Заверив Алибера, что девочки отлучатся всего «на минуточку», и захватив по пути хмурого Василия, мы быстро сориентировались на местности, дошли до Запретного города и беспрепятственно миновали барьер. Кроки не пропускали только попаданцев, защищая территорию Светлых земель, но на местных аборигенов запрет не распространялся. Вот только ходоков не было и, вспомнив о своеобразном чувстве юмора жителей РоккАбада, я даже знала, почему.

– Дизон, – позвала я, замирая посреди улицы. – Ты где, котяра ленивая!

Кот вылез из-под ближайшего завала, встряхнулся и обиженно сверкнул желтыми глазами.

– Почему же сразу ленивая? Мы, между прочим, полдня подкоп рыли, пока ты в лесочке прохлаждалась. Хотели тебе сюрприз сделать, а ты вернулась – и сразу обвинениями кидаться!

– Сюрприз, говоришь, делали… – Я сузила глаза, сердцем чуя неладное, и решительно двинулась вперед. – В таком случае мы идем восхищаться вашим трудовым рвением.

Болтая о всяких пустяках, мы с Линкой обошли полуразвалившийся дом, какую-то совершенно неопознаваемую постройку, свернули за угол и…

– Ах-ре-неть! – по слогам выдала Линка, а я начала ругаться.

Ругала долго, с чувством, с толком, с расстановкой и многозначительными паузами. Все это время перепачканные в земле и глине разномастные жители РоккАбада с искренним непониманием глазели на свою богиню, сжимая в руках-щупальцах-когтях-лапах лопаты, кирки, топоры.

В итоге я закрыла лицо руками, чтобы не видеть получившегося кошмара, и тихо уточнила:

– Дизон, это что?

– Сюр-р-приз, – мурлыкнул хвостатый, искренне гордясь трудовым подвигом. – Нравится?

Линка громко и очень искренне заржала, а я убрала руки от лица и вновь уставилась на «сюрприз».

Местные жители решили порадовать свою новую богиню статуей. Четырехметровая я стояла на тушке поверженного бизона. С золотым венцом, голой грудью пятого размера и мини-юбкой, с трудом прикрывающей попу. Левая рука на бедре, правая поднята и демонстрирует всему миру внушительную фигу.

– Ну с-с-спасибо! – прошипела я, искренне надеясь, что в следующую же активацию Скола эта монументальная конструкция падет если не от землетрясения, так от моего карающего кулака – точно.

Жители города кричали, рукоплескали от счастья и искренне гордились собой.

– А где вы взяли столько мрамора? – полюбопытствовал Линка, обходя статую по кругу.

– Так богиня приказала вырыть опоры Скола в надежде отключить портал, – охотно ответил Дизон. – Там уже такая внушительная яма…

– А посмотреть можно?

В итоге Линка не только посмотрела, но и спустилась, и потрогала, и обнюхала, и поскребла и даже лизнула Скол, а потом присела на краю одной из вырытых опор и задумалась.

– Лин, ты чего?

– Мне одной кажется, или это отпечатки рук?

Я присела рядом, оценила два глубоких оттиска ладоней, неосознанно поискала глазами надпись «Здесь был Леша», не нашла и очень удивилась. Сама не знаю, что меня подтолкнуло к этому шагу, но я зачем-то приложила свои руки к прохладной опоре Скола, и земля под ногами дрогнула.

В ту же секунду по арке пробежали золотые искры, а пространство внутри начало заволакивать тонкой дрожащей пленкой силы. Жители РоккАбада сделали синхронный шаг назад, ожидая очередного недовольного попаданца, но томительно текли минуты, а Скол продолжал мирно светиться золотым светом.

– Ну что, пошли? – предложила я Линке.

– Спятила? – возмутилась та, хватая меня за руку. – Это же портал неизвестно куда! Сомневаюсь, что там нас ждет что-то кроме больших неприятностей. Машка, не ходи туда!

– Как это – не ходи? – искренне возмутилась я, вспоминая небезызвестного котенка по имени Гав, улыбнулась и добавила: – Они же ждут!

Линка зло выругалась, Скол приглашающе мигнул золотым маревом перехода, и только сам творец знал, что нас ожидало по ту сторону. Знал, потому поспешно брякнулся на пол, выдернул штепсель из розетки и облегченно выдохнул. Возможно, даже перекрестился!

– Эй! – возмутилась я, обиженно ударяя по погасшему Сколу. – Что за несправедливость? Ну да ничего. Вот в следующий раз…

Приключения, которые уже наклевывались, обреченно помотали головой и ушли восвояси. Правда ненадолго…

Глава 1. Пиар и другие радости

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Утро Светлой Богини, то бишь мое утро, началось не с кофе, а с мысли: «Гады, ну дайте поспать». И это говорю вам я – человек, способный спать под орущий каждые пять минут будильник, ругань брата из коридора и крики мамы «вставай».

Сперва кто-то топал, как испуганное стадо бизонов, и гремел оружием, следом в сознание ворвался крик: «Машка, да ты с ума сошла!», затем дверь распахнулась от мощного пинка ногой, и в комнату влетела невысокая девушка с волосами цвета красного дерева.

– Подъем! – заявил мой персональный будильник, приблизился к постели и отобрал одеяло.

– Изыди, маленький дьяволенок, – простонала я, переворачиваясь на живот и пряча голову под подушку.

Линка оценила мое тактическое отступление, громко хмыкнула и пошла к шкафу.

– Милейшие панталоны, – вскользь обронила она, активно роясь в гардеробе. – Серый оценит.

Я приподняла угол подушки и вопросительно глянула на полунаемницу, увлеченно перебирающую мои скромные пожитки.

– Он дал три минуты на то, чтобы растолкать тебя и привести в порядок, а затем грозился подняться сам… С ведром помоев.

Фраза подействовала на меня не хуже контрастного душа. Я подскочила, заметалась на кровати, не зная, куда бежать в первую очередь – одеваться или в туалет. В итоге запуталась в тонком одеяле и с диким визгом полетела на пол.

С чего вдруг такая реакция на Серого? Просто позавчера он уже заходил, чтобы разбудить меня к утренней тренировке, как и многие до него, потерпел сокрушительное поражение и ушел на кухню. Довольная своей маленькой победой, я наивно решила, что сегодня надо мною сжалились, и погрузилась в крепкий здоровый сон.

Проснулась где-то полчаса спустя от тошнотворного запаха подтухшей рыбы, наполнившего комнату. Серый, не добившийся желаемого результата, приволок с кухни ведро с селедочными очистками, и пока я дрыхла, высыпал на постель серебристые чешуйки, а спинку кровати украсил гирляндой из потрохов.

Ох, как же я ругалась! И ногами топала, и грозила, что прибью довольно ухмыляющегося гада, но бесстрашный Серый только отмахнулся и ушел на тренировку. И правда, с чего вдруг ему бояться? Где я, а где обученный наемник.

Память еще хранила отвратительный душок, стоявший в комнате больше суток. Про то, скольких трудов мне стоило вымыть из волос чешую, вообще молчу в тряпочку! Поэтому собиралась я с совершенно несвойственными для себя прытью и энтузиазмом.

– Лин, а в чем дело? С чего вдруг побудка ни свет ни заря?

Та выразительно приподняла брови, недвусмысленно посмотрела на окно, за которым дело уже давно шло к обеду, и протянула мне одежду.

– Алибер решил поручить тебе одно крохотное дельце.

И глаза у подруги такие невинные-невинные, а лицо – честное-пречестное, что сразу ясно – дельце то еще, и вряд ли придется мне по душе.

Морально смирившись с тем, что день не задался, я торопливо надела предложенные Линкой черные брюки с рубашкой, подобрала длинные волосы в хвост и спешно натянула короткие сапожки. Тонкая, очень мягкая подошва словно поглощала звук, позволяя даже такому неуклюжему слону, как я, ходить бесшумно. Ну, практически…

– Готова? – Серый появился на пороге комнаты, когда я, сполоснув лицо водой, торопливо вытиралась полотенцем.

Наемник недовольно поджал губы, немного печально вздохнул и поставил полупустое ведерко с бурдой из очисток картошки, размокшего хлеба и вчерашней гречки на пол. Весь его скорбный вид говорил – нельзя обманывать ожидания людей, предвкушающих пакость, но я была бесчувственной нахалкой с низким уровнем эмпатии.

– Зря старался, – фыркнула я, топая на выход, и уже из коридора громко напомнила: – Ведерко не забудь. А то его, поди, на кухне обыскались.

Судя по звуку, Серый скрипнул зубами, а Линка тихонько фыркнула от смеха. Ведро осталось молчаливым свидетелем этой сцены. Немного повеселев, я миновала узкий коридор, залезла на лестничные перила и лихо съехала вниз. Выглянула во двор, где уже вовсю тренировалась клановая малышня, но Алибера не обнаружила и со вздохом поплелась в небольшую беседку, расположенную в самой дальней части территории клана.

Логика подсказывала – о «мелких» поручениях не говорят в беседках, да еще с глазу на глаз. Предчувствие подставы не отступало не на шаг, а мозг прокручивал варианты отказа, но пока «да я бы с радостью, но меня срочно вызывают в божественную канцелярию» было самым нормальным.

Почему мне, Светлой Богине, приходилось выполнять поручения клана? Хороший вопрос! Я, кстати, так и не получила на него ответ. Алибер просто поставил меня перед фактом – раз выдаешь себя за Соколенка, спишь и ешь в клане наемников, изволь немножко потрудиться.

– Но в моем мире меня учили по-другому! – я, как истинная лентяйка, решила взбрыкнуть и отделаться от полезной нагрузки. – Жизнь – бесценный дар, убивать – грех… если только это не песец для шубки. Обманывать нехорошо, за исключением отмазок для родителей или преподов. Грабить… ну, тоже не слишком порядочно. Воровать позволено исключительно шпионам, но только во благо Родины.

Алибер смерил меня холодным взглядом и отрезал:

– Тогда тебе придется учиться заново.

И меня учили.

Помнится, гимназию, в которой я десять лет просидела за партой, мы с моей подружкой Аськой называли пыточной, а классную – Бухенвальд. В универе у нас появились Цербер, Самбист, Зверь и «Ойнемогу». Но по сравнению с Алибером, взявшимся учить меня премудростям ремесла наемников, все прошлые учителя-тираны – малыши в песочнице. Это все равно что играть в компьютерную игру, успешно одолеть слабеньких боссов первого и второго уровня, а потом переместиться на арену с боссом сотого левела.

Алибер не знал пощады, не реагировал на мои многочисленные «больше не могу», а понятие «устала» в его понимание значило – пасть замертво возле тренировочного снаряда. Но хуже всего было то, что тренировали меня с малышней пяти-семи лет, которые постоянно сочиняли обидные дразнилки!

Утром меня пинали на спаррингах, в обед я шла к Серому постигать науку перевоплощения, а на деле просто красилась, примеряла парики и платья, после этого занималась физической нагрузкой, вечером приходилось учить с Алибером свод правил наемников, а ближе к ночи я шла… спать?

Ну вы наивные! Покой мне только снился…

Ночью я оправлялась в РоккАбад, где злой Дизон вываливал на меня кучу прошений от попаданцев, а затем мы садились за разбор обращений местных аборигенов к Светлой Богине. Большая часть из них, конечно же, была мусором из серии причитаний и глупых просьб, но некоторые все же требовали моего вмешательства. И тогда шла сонная, оттого не слишком добрая Машенька

творить гадости… тьфу ты! Чудеса я шла творить.

Правда, колдовать пока получалось только по шпаргалкам, подготовленным для меня Дизоном, но так и времени моего божественно царствования на Светлых землях прошло всего каких-то пару месяцев. Научусь! Обязательно научусь. Если не помру на тренировках у Алибера или от тоски по своему миру, родителям, друзьям.

Вчера меня так сильно накрыло приступом ностальгии, что я наплевала на все свои принципиальные «ноги моей там больше не будет» и переместилась в Гиз, где Линка по-прежнему прилежно проходила магическую практику, чтобы пожаловаться подруге на судьбу свою горькую. В итоге мы проржали до утра, а потом полезли на крышу встречать рассвет.

На улице стоял предутренний дубак, поэтому мы захватили с собой бутылку красного и плед в качестве согревающей поддержки. Плед не пригодился, зато бутылка была распита и метко заброшена в приоткрытое окно короля-мерзавца.

Максимельяна я не видела со дня побега и, честно говоря, разрывалась между желанием устроить этому интригану грандиозный скандал с битьем посуды и расцарапыванием королевской рожи, а также возможностью наслать на недосупруга какую-нибудь очень жуткую магическую хворь. Но то под рукой не оказывалось нужной шпаргалки, то сил на выяснение отношений не хватало.

Однако ничто не мешало мне развлекать себя перед сном придумыванием способов изощренной мести несостоявшемуся супругу.

– Жестокими нас делают те, кого мы до безумия любили, – заявила Линка после того, как я не удержалась и поведала ей часть своих коварных планов.

– Да что бы я? В этого урода?! – задыхаясь от возмущения, выпалила я. – Ну знаешь ли… – и следующие полчаса Линка была вынуждена слушать мои возмущения.

Где-то через час зашевелилась охрана, сменились часовые, а Бык погнал на плац новобранцев. Решив, что пора сворачивать посиделки, мы с Линкой переместились в клан наемников, после чего подруга пошла завтракать, а я завалилась спать.

Зря, наверное.

Линка была наемницей другого клана, но это не мешало ей время от времени игнорировать практику у Юлика и заваливаться к нам в гости. И ведь давно поняла, что оставлять подругу с Алибером наедине нельзя ни в коем случае. Они почему-то всегда садятся и придумывают для меня новые трудности. Но лень и усталость в очередной раз взяли надо мной верх и уложили в постельку.

И вот теперь, подходя к беседке, увитой голубыми ветвями плюща, я морально готовилась понести наказание за собственную глупость.

Глава клана был не один. Рядом, прислонившись плечом к деревянной опоре, с задумчивым видом стояла Линка, чуть поодаль расположились Серый и наемник по прозвищу Ветер.

– Соколенок, – глава клана поприветствовал меня резким кивком и сразу к делу:

– Твое задание.

Наемник выложил на деревянную столешницу высокого стола желто-коричневую кожаную папку, перетянутую черной резинкой. Я тут же потянулась к ней, сунула любопытный нос в бумаги, спрятанные внутри, и не сдержала злого:

– Да вы издеваетесь?

Мужчины сделали каменные лица, Линка притворилась ангелочком, что с ее характером было ну очень непросто, и я поняла – издеваются.

– И не стыдно над богиней глумиться? – попыталась воззвать к совести, но куда там. Проще орать на бурю, в надежде, что та успокоится, чем искать у наемника совесть.

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

В просторных покоях царил бардак. Бардак пришел сюда несколько месяцев назад, огляделся, оценил масштаб работы и решил, что задержится. Прислуга, памятуя об аккуратности хозяина комнат, заглядывала сюда редко, а в последние несколько недель откровенно сторонилась покоев на втором этаже замка.

Небесная танцовщица – хрупкая блондинка неопределенного возраста – быстро подобрала с кресла оброненный вчера плащ, укуталась в него и поспешила к выходу, но в дверях столкнулась с двумя мужчинами.

– Это было в последний раз! – заявила блондинка, не сдерживая клокочущей внутри злости, и пошла прочь по коридору.

– Эвон оно как… – протянул Бык, обводя взглядом темную гостиную, пол, заваленный бутылками, подносы с заплесневевшей закуской и кучу мусора в углу. – Это что же такое надо учудить, чтобы довести прислужницу культа постельных утех до трясучки?

– Понятия не имею, – тихо отозвался король Максимельян. – Ясно одно, твой план «крепкое винцо и девочки» не работает.

– Да кто ж знал, что он окажется такой чувствительной бабой, – отмахнулся задетый за живое наемник и двинулся в сторону спальни.

Если в гостиной прописался бардак, то в спальне завелся самый настоящий хаос. Широкая кровать была сломана, матрас вместе с мятой постелью валялся в углу, занавески сорваны, окно разбито и растворено настежь. В эпицентре случившегося стояло широкое кресло, чью обшивку не так давно резали ножом, а в нем неподвижно полулежал мужчина.

– Смотреть тошно, – Бык скривился и сплюнул прямо на пол.

Хозяин комнаты внезапно дернулся, оглядел мутным взглядом присутствующих и расплылся в широкой улыбке.

– Простите, что не встаю, ваш величество… видите ли, я пьян, – заплетающимся языком выдал он. – В стельку!

– Вижу.

Максимельян молча наблюдал за тем, как его лучший друг зашелся в приступе неконтролируемого смеха, поперхнулся и начал судорожно кашлять. Отросшие за прошедшие месяцы пьянства и веселья темные волосы Джамбо слиплись и прилипли к высокому лбу, давно небритый подбородок зарос жесткой неопрятной бородой, из одежды – только свободные пижамные штаны темно-синего цвета.

Король еле слышно вздохнул и сухо приказал:

– Вставай. Приводи себя в порядок. Ты мне нужен.

– А не пойти ли вам… – язык Джамбо окончательно потерял способность выдавать связные слова. Безродный расхохотался, завалился на бок и сполз с кресла на пол.

Бык наклонился к Максимельяну и со знанием дела предложил:

– Бочка с ледяной водой, четыре часа на спаррингах – будет как огурчик.

– Зеленый от алкогольной интоксикации и пупырчатый от переохлаждения? – невесело усмехнулся король и покачал головой. – Пусть сперва проспится. Позови слуг, чтобы прибрали и… проветрили.

Отдав распоряжение, Максимельян развернулся, пересек заваленную бутылками гостиную и вышел в коридор. Через час начнется Совет эвров – очередное скучное заседание, с обсуждением финансового благополучия Гиза, а после встреча с советником Дримом и мастером Шаромом, новым поставщиком черной руды. Ближе к вечеру – допрос шпиона, ужин, разбор бумаг с донесениями, предварительный подсчет собранного зерна и подведение итогов осени.

Дела, дела, дела…

В узком переходе между башнями король столкнулся с дипломатом Ратаном. Эльф хмурил светлые брови и явно кого-то искал, кого конкретно, стало понятно, когда, едва поровнявшись с монархом, Юлий выпалил:

– Ваше Величество, вы Линку не видели? Студентку из магического дотрема. Нет? Куда же она подевалась… У боевых кактусов сегодня начался период опыления. В теплицу просто невозможно стало пройти – то ядом плюнут, то колючками пулять начнут. Да где же эта лоботряска? – рассеянно закончил эльф и скрылся за поворотом.

Максимельян свернул в административную часть, слушая гулкое эхо собственных тяжелый шагов, пересек просторную приемную, кивнул трем секретарям, а после свернул к неприметной нише и оказался в рабочем кабинете. Обошел массивный стол из красного дерева, сел в мягкое кресло с высокой спинкой и потянулся к нижнему ящику стола. Там, за замком, в секретной нише хранились свадебные кольца, некогда подаренные ему отцом.

Король погладил подушечкой указательного пальца маленькое золотое колечко в форме короны, дотронулся до массивного ободка собственного и тяжело вздохнул. Артефакты молчали, оставаясь безжизненными, но он продолжал брать их в нелепой надежде почувствовать ее тепло.

Громкие голоса из приемной вырвали Максимельяна из задумчивости. Уже догадываясь, кто пожаловал по его душу, он поспешно убрал кольца на место и поднялся, чтобы встретить гостью.

– Что значит занят?! – Адерли толкнула дверь и вошла. – Сын, скажи своим секретарям, что для меня у тебя всегда найдется свободная минутка.

– Добрый день, мама.

Вдовствующая королева, как всегда, прекрасная и утонченная, поправила прическу и сухо заметила.

– Не спеши с выводами, – посоветовала она, – для меня – добрый, а вот для тебя – сомневаюсь…

– Что случилось? – устало прикрыв глаза, без всякого желания спросил Максимельян.

Адерли все так же оставалась на пороге кабинета и не спешила заходить внутрь. Секретари усердно делали вид, что поглощены работой, а сами прислушивались к диалогу.

– Я позвала гостей, – несколько скупо сообщила королева-мать, поджав губы.

– Не самое благоприятное время…

– Дослушай, – Адерли в повелительном жесте подняла правую руку, обрывая сына. – Все покои западного крыла будут заняты гостями. Ближе к вечеру распорядитель Ли принесет на одобрение список мероприятий, предназначенный для увеселения гостей. Казначея я извещу лично.

– Мама…

– И слушать ничего не желаю! – в голосе вдовствующей королевы послышались капризные нотки. – Гости начнут приезжать завтра с утра. Потрудись встретить кандидаток должным образом.

Круто развернувшись на каблуках и демонстрируя удивительную для ее возраста осанку, Адерли вернулась в приемную и заторопилась прочь.

– Кандидаток? – король нахмурился, пробуя это слово на вкус, уловил неприятное послевкусие, а потом зло рявкнул: – Мама!

Но королева Адерли, подхватив длинный подол платья, быстро-быстро удалялась прочь.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Какой восхитительный день! – заявила Лина, легко выпорхнув из кареты.

Кряхтя и постанывая, я вывалилась следом, огляделась и скорчила кислую рожу.

Наша карета остановилась в самом центре городка Локтерес, рядом с небольшой рыночной площадью, по которой любила чопорно и надменно прохаживаться местная аристократия.

Вот и сейчас двое франтов среднего возраста прошли мимо, вежливо кивнув мне. Зато робко улыбающейся Ангелине была отвешена ровно сотня комплиментов.

Кто завидует? Я завидую? Да, я завидую…

– Ангелин, – проводив мужчин тяжелым взглядом, позвала я, – почему ты изображаешь прекрасную леди, а я – ветхую старушенцию?

Девушка придирчиво оглядела меня с ног до головы. Седой парик из редких тусклых волос с ярко выраженной проплешиной сбоку, небольшой горб на спине, скрюченные артритом пальцы, и все это чудо облачено в черное глухое платье-саркофаг. Завершала образ Бабы-Яги здоровенная деревянная клюка.

«Добрая» подруга загримировала меня так тщательно, что двинутая кошатница пенсионного возраста в валенках и шубе посреди лета – «бабушка божий одуванчик» по сравнению со мной.

Ангелина смахнула с рукава платья невидимую пылинку и развела руками:

– Вероятно, потому, что сегодня ты представляешь собой коктейль ненависти, ворчливости и раздражения, – улыбнулась девушка и, схватив меня под локоток, потащила в сторону площади:

– Пошли?

И мы действительно пошли: вся такая нежная и утонченная Ангелина в белом платье и я – злобная старуха, «приветливо» косящая бельмом на правом глазу. Обойдя небольшую площадь вокруг, мы якобы случайно остановились около

небольшого магазинчика.

– Погнали? – шепотом спросила подруга и хитро подмигнула.

Знаю, бабушкам не положено коварно ухмыляться, но я это сделала максимально незаметно, а потом картинно схватилась за сердце, охнула и начала оседать на землю:

– Бабушка! Бабушка, что с тобой! – запричитала Линка, хватая меня за руку. – Кто-нибудь! Помогите!

Вокруг тут же появилось штук пять рыцарей, готовых для дамы на все, еще с десяток прохожих заинтересованно остановились и начали стекаться поближе к месту действия.

– Бабушка, да что же с тобой… – всхлипывала Линка, кружа вокруг притворно охающей меня. – Сердце, да? Где болит? А может, присядешь на скамейку? Врача!

– Там! – крикнула я, восставая из дорожной пыли. – Тааам!

– Что там? – полюбопытствовал один из пяти рыцарей, подоспевших на помощь.

– Стыд и срам! – растягивая гласные, как оперные певцы, звучно провозгласила я, указывая деревянной клюкой точное направление.

Собравшаяся толпа повернулась, оценила витрину недоверчивым взглядом. «Стыд» и совсем чуточку «срама» там действительно присутствовали, так как имитировать сердечный приступ я решилась подле магазина с нижним бельем. За стеклом, стыдливо прикрытые кружевными пеньюарами, были выставлены четыре комплекта.

Причем это были не привычные глазу панталоны, которые носили все особи женского пола от мала до велика. Нет, на манекенах красовались короткие облегающие шортики, что-то отдаленно напоминающее бюстик и полупрозрачные ночнушки. Сверху на самом видном месте висела красочная приписка:

«Новая коллекция женского белья от Сбежавшей невесты. Торопитесь приобрести! Неизвестно в какой момент судьба сведет с королем».

А еще ниже в витрине висел небольшой плакат с некачественным изображением моего улыбающегося лица и схематические наброски, которые я отдавала портным в городе-королевстве Гиз!

Нет, вы видели? Вот это наглость! Даже не так. Вот это беспринципность!

Алибер сказал, что надо устроить прилюдное представление ради привлечения клиентов, собственно поэтому меня и переодели в старуху, а не в утонченную леди, чье громогласное «фи» может на корню загубить бизнес, но про то, что хозяйка магазинчика торгует от МОЕГО имени, набросками МОИХ вещей, почему-то не упомянул.

– Беспредел… – прошептала я, понимая, что лишилась процента от продаж.

Еврейская крупица моего ДНК, где-то полтора бракованных гена, подняла голову и занялась подсчетом моральной компенсации. Видимо, что-то такое проступило через маску морщинок, потому как Линка дернула меня за край недоеденной молью шали и прошипела:

– Машка, не выходи из роли…

Может быть, в другой ситуации я бы и послушалась здравого совета более опытной в таких делах напарницы, может быть, заткнула шепоток жадности и просто отыграла свою роль, но тут, на свою беду, не иначе, стеклянные створки магазинчика отворились, и на улицу выскочил до безобразия счастливый продавец.

Мужчина в шелковых штанах цвета летнего неба, белой рубашке с кружевным жабо и манжетами просто до жути походил на Баскова. «Натуральный блондин на всю страну такой один»… Ну вы в курсе, да?

Хозяйка явно предупредила его о пиар-акции, поэтому мужчинка ждал нас, что называется, с распростертыми объятиями, а увидев толпу, заулыбался и сладкоголосо «запел»:

– Прошу вас, милые… дамы, – его немного переклинило при взгляде на меня, но продавец моментально взял себя в руки и, собравшись, выдал подготовленную и явно заученную у зеркала речь:

– Эта коллекция самого сокровенного навсегда изменит ваши представления о комфорте и удобстве. Сочетание дорогих материалов и утонченных расцветок сделает вас незабываемой в глазах противоположного пола. И доставит… – косой взгляд в мою сторону, – непередаваемое удовольствие как обладателю, так и простому ценителю прекрасного.

Все. Занавес! Театр закрыт навечно, Станиславский рыдает, Ди Каприо бежит отдавать полученный Оскар.

Но окончательно меня добила последняя фраза:

– Сбежавшая невеста знает толк в обольщении мужчин!

У меня непроизвольно дернулся глаз. Затем уголок рта. А после появилось жгучее желание засучить рукава и надавать кому-нибудь по шее.

Это я-то Макса обольстила?! Ну-ну. Еще скажите, совратила и лишила девственности!

Почувствовав надвигающийся шторм, Ангелинка осторожно взяла меня за руку:

– Бабушка, – мягко начала она, делая жест, чтобы продавец скорее испарился, – прошу тебя, успокойся…

Но без толку. Я уже завелась и закипела.

Знаете, в недрах души каждой представительницы слабого пола, наряду с общим интерфейсом, существует кнопка с надписью «трамвайная хамка». Кнопка загорается и включается самостоятельно в моменты «накипело» и… выдает совершенно непредсказуемые реакции.

Короче, меня накрыл аффект!

– Успокойся?! – крикнула я, что есть сил, и схватила замешкавшегося продавца за воротничок белой рубашки. – А ну-ка, посмотри мне в глаза, бесстыдник! Да как ты… да откуда у тебя столько наглости…

Лина занервничала:

– Бабушка! Не переживай, а то давление поднимется!

Но Остапа уже понесло…

– Помолчи, пигалица, и глаза закрой. Тьфу, мракобесие! – ткнула я в витрину, а после и в опешившего продавца. – Ты, демон-искуситель, меня не проведешь…

Собравшаяся на площади толпа заметно оживилась от моих криков: «Несите святую воду и кол!». Редкие представители аристократии, выползшие из своих дорогих особняков на вечерний променад, удивленно поднимали брови, перешептывались и все с большей заинтересованностью посматривали на витрину магазина.

Линка с отсутствующим выражением на лице стояла в сторонке и даже не вмешалась, когда я, размахивая клюкой, пошла на штурм магазина, рассчитывая погромить полки с нижним бельем и немного успокоиться.

Штурм прошел под фальшивое мурлыканье хита «Убей мою подругу!». Я была «ужасом, летящим на крыльях ночи» с мотивацией Халка и добрыми глазами Грута. Носилась между прилавками, размахивала клюкой и проводила инвентаризацию. Такого кощунства не испытали даже несанкционированные продукты.

– Кто так шьет?! – возмущалась я, глядя на кривые швы, с торчащими нитками. – Вы же не Дольче с Габанами, чтобы плевать на качество с высокой колокольни!

– Леди, – голосил продавец, то и дело срываясь на фальцет, – прошу вас! Это – эксклюзивная работа.

– Это китайский ширпотреб! – припечатала я, ныряя за прилавок и доставая из ящиков оставшийся товар.

Белье, преимущественно черного и серого цветов, «радовало» глаз криво пришитыми бирками «Сбежавшая невеста знает толк». И я-то, конечно, толк знала, а вот неизвестный самоубийца, присвоивший мои разработки – нет.

– А ткань… – потрясала я серым куском криво сшитой тряпки прямо перед носом истеричного продавца. – Святая корова, из какого пыльного мешка вы сшили эти труселя? Ими только деревья обтесывать, а не к интимным местам прикладывать. Позор! Порозище!!

– Леди, угомоните вашу бабушку! – кричал забившийся под прилавок двойник Баскова, затравленно наблюдая, как «выжившая из ума бабуля» с удивительной для ее возраста прытью воюет с манекенами.

Зря он так.

– Слыш, это кто тут бабушка? – окончательно выходя из себя и из образа, крикнула я. – За «бабушку» ответишь!

Ангелине удалось вывести меня из магазина только после того, как я, воинственно раскручивая над головой клюку, случайно сбила лампу, та отлетела в сторону и расквасила шнобель продавца. Вид крови меня успокоил. Видимо, сказалось дворовое правило драться только до первой крови.

– Я еще вернусь! – орала я, потрясая клюкой.

Двойник Баскова глядел нам вслед, зажимая разбитый нос трусиками из коллекции. Несмотря на легкие увечья в результате несчастного случая, продавец остался вполне доволен нашим посещением магазина, так как «взбесившаяся старушка» устроила ему такую громкую рекламу, что у стеклянных дверей выстроилась приличная толпа желающих поглазеть на поруганный бабкой товар.

В принципе, с заданием мы справились, но Линка все равно укоризненно качала головой.

– Маша, когда ты уже научишься держать себя в руках?

Вместо ответа пожала плечами и развела руки в стороны. Дескать, прости, но ничего с собой поделать не могу. Уж какая уродилось, другой стать не выйдет.

– Ладно, чего уж теперь, – отмахнулась Линка и как-то чересчур резко поменяла тему:

– Как развиваются твои отношения с кахаром?

Я так растерялась, что ответила то, что думала, без утайки:

– Никак. Лонхар огреб за мой побег от Макса, вернулся к себе в бескрайние степи и изредка пишет короткие послания. «Любовь моя…», «жизнь моя…», «боль моя…». Короче, ничего интересного. Хотя нет, в прошлом письме позвал в гости, но это, видимо, от отчаяния, ведь через границы Гиза кахарам не пройти, а значит, заявиться ко мне в клан синеглазый красавчик не может.

Мы уже выбрались из толпы, отошли на приличное расстояние от магазина и неторопливо двигались в сторону кареты.

– Как насчет того, чтобы смилостивиться и ответить согласием? – предложила подруга и хитро подмигнула. – Ну так, чисто в качестве бреда. Развеешься, погуляешь, посмотришь, как живут кочевники…

– Энцефалитных клещей подцепишь, на гадюку наступишь, – продолжила я список поджидающих меня приключения.

– Кстати, а разве Богиням есть дело до человеческих хворей? – заинтересованно глянула Линка с опасным блеском естествоиспытателя в глазах.

– Эм… – отвечать почему-то не хотелось.

Линка – она такая, она и проверить может, а оно мне надо?

Карета была всего в нескольких десятках шагов, когда я краем сознания зацепилась за реплику:

– Неужели женится? Так скоро? – и заинтересованно остановилась.

В паре метрах от нас образовался небольшой кружок молоденьких девушек, оживленно обсуждающий чью-то свадьбу.

– Я видела приглашение леди Картивэль, – торопливо заговорила полноватая брюнетка в смешном платье с высокой стойкой и кружевным низом.

– И я! – поддержала ее худенькая девушка справа. – Вдовствующая королева разослала такие всем незамужним дамам из приличных семей.

– Представляю, как злилась Эрика Тимчик, – заметила еще одна подружка. – Такой редкий шанс попытать удачу, а она уже согласилась на предложение Маврикия.

Девушки захихикали, а я приросла к земле, натужно, со крипом соображая, что только что услышала. Помните, как зависала винда 95? Так вот, я сейчас была не лучше.

– Линка, – медленно-медленно поворачиваюсь к подруженции, – ничего не хочешь мне сказать?

– На тему? – невинно улыбнулась та.

– На тему того, почему ты свалила из Гиза вместе со мной? Или почему Алибер дал мне такое странное задание? Или как так вышло, что мой недосупруг изволит искать спутницу жизни, а я узнаю об этом от третьих лиц?!

Полунаемница пожала плечами:

– Тебе есть до этого дело?

Я открыла было рот, шумно выдохнула, закрыла варежку и поковыляла в сторону кареты. Молча.

Потому как неожиданно поняла – притворяться, что мне глубоко по барабану на свадьбу Макса с неизвестной профурсеткой, как-то глупо.

Глава 2. Хорошее дело браком не обзовут

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Мари, подожди. Ну подожди, кому говорят! – Линка торопливо бежала следом.

– Отвянь!

Игнорируя голос разума в лице Ангелины, я обошла трехэтажное здание, где жили наемники, облизнулась, уловив запах, доносящийся из общей столовой, но мужественно проигнорировала неповторимый аромат острого супа и тушеных овощей, а затем поспешила к загону, где был привязан Василий, конь мой верный. Точнее, единорог, но кого волнуют такие детали. К тому же это серое чудо-юдо мало походило на привычный для моего восприятия образ сказочного единорога. С большей вероятностью я бы заподозрила в нем крупного носорога, но местные аборигены упорно продолжали причислять Василия к мифическому существу из легенд.

– Маш, что ты собираешься делать… – не унималась преследующая меня по пятам Линка.

Мимо прошел наемник и молча кивнул, прощаясь. Мой поспешный отъезд никого не удивил. Алиберу я наврала, что в нашей небесной канцелярии настал божественный аврал, и Светлая Богиня должна незамедлительно отчалить в РоккАбад. С Дизоном договориться оказалось куда сложнее.

Едва я появилась в Запретном городе, черный кот вцепился когтями передней лапы в штанину и потащил за собой.

– Безобразие! Просто безобразие! Как ты там говорила – «вопящее»? Во-во! Вопиющее! – причитал он, быстро перебирая задними лапами. Черный хвост дергался из стороны в сторону, выдавая крайнюю степень раздражения

стража. – Мари, у меня лапы опускаются и усы вянут от их капризов!

Я обреченно вздохнула, понимая, что после общения с подданными попаданцами «опускаться» и «вять» что-то будет уже у меня.

Так и вышло. Трое братцев-тираннозавриков в миниатюре отказывались переселяться в новый, специально оборудованный для них утепленный барак. Ульгару, богомолу размерами с откормленную буренку из Простоквашино, на лапу упала каменная балка, и теперь несчастный отказывался выходить в свою смену. Бойкот поддержали еще четверо жителей, прекратив уборку завалов и разрушений, образующихся всякий раз после активации Скола.

Но это были сущие пустяки по сравнению с нашим новым жителем.

Сиреневый слизняк в забавную оранжевую точечку, прибывший через Скол три дня назад, чах и медленно загибался, а мы все никак не могли понять, что ему не так. Пробовали поместить в воду, закапывали в землю, присыпали песочком, подкидывали в воздух, но пока толку от этих манипуляций было ноль.

Пока я решала вопрос с лодырями, прилетели кроки и, громко щебеча, начали тянуть за одежду к изгороди из высоких елочек. Я была единственной попаданкой, способной проходить сквозь магический барьер. Может, это было связано с тем, что я попала на Палангир не через Скол, как это сделали другие, а вследствие ритуала обмена людьми между мирами. Дизон придерживался мнения, что после «смерти» и принятия божественного дара Светлой Богини мир принял меня за свою, а местных аборигенов кроки не имели права задерживать.

Но не суть, главное, я могла шастать туда-сюда, и ничего мне за это не было. Жаль, что не все обладали таким редкостным везением.

– Тааак… – озадаченно протянула я, глядя на огромную косматую тушу медведя.

Мишка, свернувшись и сунув лапу в пасть, безмятежно дрых под широкими ветками ельника. Блаженство, написанное на его морде, было настолько абсолютным, что я невольно позавидовала косолапому. А может, послать всех лесом и завалиться рядышком? Помнится, в детстве у меня был плюшевый медвежонок, с которым я засыпала в обнимку.

– Что делать будешь? – спросил Дизон, с любопытством рассматривая хищника, но предусмотрительно не пересекая защитной черты барьера.

– Ничего. Пусть дрыхнет.

– До весны? – ужаснулся кот, и кроки его поддержали.

– Хрр-р-рр… – высказался последний участник беседы.

Мое решение о невмешательстве в глубокий здоровый сон пока что мирного существа не вызвал коллективного восторга. Кроки, маленькие магические совята, возмущенно ухали, перелетая с елки на елку. Страж неодобрительно качал усатой мордой.

А едва я заикнулась:

– Мне тут уехать на пару деньков надо… – Начался форменный скандал.

В итоге медведю пришлось выметать с облюбованного места.

– Прости, косолапый, пришлось выбирать между твоим сном и моей маленькой местью. Догадываешься, кто проиграл?

Разъяренный медведь, оскорбленный в самых лучших чувствах, не стал слушать мои оправдания и с гордым видом удалился в чащу, искать новую вип-берлогу.

Спустя где-то час, потребовавшийся мне на решение других неотложных дел в РоккАбаде, я по-тихому вернулась в клан наемников, покидала вещи в сумку и попыталась незаметно улизнуть, но тут откуда не возьмись материализовалась Линка.

– Маш, я серьезно, – не унималась подруга, глядя на то, как я неумело привязываю сумку к седлу. – Ну что ты там будешь делать? Ты же…

– Лин, хватит. – В итоге психанула я. – Этот коронованный гад пользовался моей неосведомленностью относительно его гастрономических пристрастий и тянул из меня энергию. Бессовестно ел меня, словно я какая-то там фуа-гра, акулий

плавник или шашлычок на шпажках. А я, знаешь ли, не привыкла считать себя гамбургером в макавто! Нет, Лин, говори, что хочешь, объясняй, отговаривай, но я просто обязана отомстить этому недосупругу. Можешь считать это долгом недожены.

С этими слова я отвернулась и неуклюже полезла на спину Василия, апатично жующего клок сена, и сильно удивилась, услышав:

– Так я и не отговаривала. – Линка коварно улыбнулась. – Я советовала подумать…

Адерли Рок,

вдовствующая королева-мать

Королева устало опустилась в любимое кресло и вытянула гудящие ноги. Горничная поставила на столик подле Адерли высокий стакан с подслащенной водой – верный способ поднять себя на ноги и прогнать подступающую мигрень. Королева кивнула в знак благодарности, взяла в руки наполненный доверху прозрачный стакан и едва не выплеснула его содержимое себе на юбку.

«Бооом!» – прокатилось по замку, а следом не менее громкое: – «Бабах!»

Адерли мысленно помянула Скол и отправила туда всех криворуких обитателей замка, поднялась со своего места и двинулась выяснять причину шума.

В замке ее прозвали Старой интриганкой, чем Адерли втайне гордилась. Но не сегодня…

Оказалось, что рассылать сотню приглашений так, чтобы Максимельян ни о чем не догадался, проще просто, а вот организовать в сжатые сроки такое массовое мероприятие – задача посложнее.

Распорядитель Ли стенал, что не успевает подготовить развлечения. Казначей уперся, как старый осел, и дрожал над каждым золотым. Прислуга, значительно

увеличившая свой штат, сновала туда-сюда по замку, начищая и полируя, убирая и выставляя предметы роскоши, спешно стягивая чехлы с мебели и проводя косметический ремонт. И все равно не справлялась!

Адерли больше часа убила впустую, пытаясь убедить Быка провести внеплановые учения новобранцев вне стен королевского замка, но начальник гарнизона оказался непрошибаем.

– А вдруг война, а я где-то в поле гоняю сопливых сурикатов? – ехидно усмехнулся он и деланно развел руками. – Извиняйте, величество, но никак.

Это утро принесло Адерли столько неприятностей, сколько не случай порой и за несколько недель, да к тому же странный грохот, доносящийся из просторного зала восточной башни, становился все сильнее с каждым шагом женщины.

– Королева, – почтительно склонился перед ней управляющий.

Он стоял у самого входа в просторный зал, где раньше были выставлены пыльные доспехи. Сейчас мужская часть прислуги спешно сматывала пыльные гобелены, убирала пыль и паутину, а воины гарнизона разбирали и грузили доспехи на тачки, которые тут же увозили кряжистого вида мужчины. Адерли присмотрелась, узнала подмастерьев из кузни и с видом крайней озабоченности обернулась к управляющему.

– Что происходит? – тихо спросила Адерли, несколько шокированная увиденным.

– Демонтаж доспехов и отправка в кузни для переплавки, – отчеканил тот, посторонившись, чтобы пропустить нагруженную тележку. – Оставшаяся часть слуг мужского пола ушла в западное крыло вместе со свахой.

– С кем? – королева подумала, что ослышалась, но управляющий учтиво повторил один раз, потом другой, а после для верности и третий.

– Какая еще сваха! – медленно, но верно выходя из себя, прошипела Адерли, но мужчина только растеряно мигнул.

Старая интриганка круто развернулась и поспешила в западное крыло. Там ее ждала еще одна неприятная новость – неизвестная сваха велела прислуге готовить постельные принадлежности и нести все это добро вниз. Выглянув из окна, королева была вынуждена схватиться за сердце. Через плац тянулась длинная муравьиная цепочка из солдат, тащивших из казармы в замок двухэтажные кровати.

Полная решимости прибить неизвестную, но очень деятельную особу, королева накинулась на служанок. На вопрос «где искать эту сваху?» перепуганные девушки пропищали, что в последний раз видели ту в розовой гостиной, беседующей с распорядителем Ли.

Но в розовой гостиной распорядитель оказался в сосредоточенном одиночестве. При виде королевы он впервые за долгое время улыбнулся.

– Мы со свахой все обсудили, – радостно поведал он. – Я как раз дописываю десятидневную программу отбора кандидаток в невесты. Это будет событие века!

Увы, но королева так не считала. Не разделив энтузиазм распорядителя, Адерли вновь умчалась на поиски неизвестной женщины. На кухне, куда, по словам Ли, направлялась сваха, женщины не оказалось, зато там имелись счастливый повар и улыбающиеся поварята. Решив отложить на потом выяснение причин столь неуместной радости тех, кому предстоит готовить званый ужин на более чем сотню человек, королева поспешила перехватить загадочную особу у казначея.

Королева делала ставку на занудство лорда Бойля и бюрократические проволочки, связанные с выдачей денег из королевской казны, но вновь прогадала.

– Озолотимся! Не сойти мне с этого места… Озолотимся! – судя по восторженно-умиленному лицу казначея, загадочная сваха побывала и тут.

– Где она?! – с порога рявкнула королева, мысленно представляя, что сделает с проходимкой, распоряжающейся в ее замке.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Госпожа сваха, у вас крыша поехала!

Я смерила немолодого воина гарнизона убийственным взглядом, сделала максимально непроницаемое лицо, отвернулась, посмотрела на ненадежную конструкцию и была вынуждена признать – крыша действительно поехала вправо.

– Нет, ну что за день, – тихонько психанула я, разворачиваясь на пятках и снова штурмуя высоченную стремянку.

Ох, и почему я не согласилась на роль прислуги, которую так настойчиво предлагала Линка? Сейчас бы смахивала с картины пыль пушистой щеточкой, а не носилась сломя голову по замку, решая вопросы подготовки к мероприятию. И уж точно бы не полезла на стремянку, чтобы поправить эту чертову крышу!

– Я подстрахую! – попытался обнадежить немолодой мужчина, которого я с превеликим трудом выклянчила у Быка себе в помощь, но я не обнадежилась.

Более того, я приуныла, так как, взобравшись на самый верх этой опасно раскачивающейся верхотуры, внезапно поняла, что ничего из моей затеи не выйдет. Ткань оказалась слишком тяжелой, натянутая бечевка провисала, грозя вот-вот лопнуть.

– Гребаный Скол!

Права была Линка, ох и права! Но нет, мне захотелось поиграть в свахи, а когда мне приспичит – то все! В смысле, разбегайтесь. Кто не спрятался – я не виновата.

– А может, ну его? – предложил снизу помощник. – Постелем зеленую дорожку, разожжем свечи, выставим почетный караул с мечами наголо. Глядишь, для первой встречи аристократок и короля сойдет.

– Нет, – упорствовала я, – беседка нужна!

Ну не объяснять же немолодому мужчине, что свои гениальные идеи я почерпнула из шоу «Холостяк», а там в каждом, я подчеркиваю, в каждом сезоне была эта гребаная беседка!

С нескрываемой скорбью и отчаянием я еще разок оглядела беседку с высоты. Сей ценный в хозяйстве предмет был выклянчен у королевского садовника. Это был металлический каркас теплицы, давно забытый и всеми покинутый. Низ врос в землю, а боковины густо обвил голубоватый плющ с приятно пахнущими нежно-белыми бутонами цветков.

– Идеально! – заявила я, впервые увидав будущую беседку, попросила горничных принести полоски ткани для оформления боковин, а сама взялась за крышу.

С помощью помощника, стремянки, бечевки и могучего русского языка, сопровождающего любой трудоемкий процесс, я натянула бечевку, к которой начала крепить куски зеленой ткани. Воздушные полосы то улетали, то мялись, то выскальзывали из рук. Я бесилась, проклинала тот славный момент, когда взялась за облагораживание этой конструкции, и прикидывала, на кого бы скинуть это неблагородное дело.

В итоге получились злая и вспотевшая я и беседка с поехавшей крышей. Мозг слегка запаздывал с решением извечного «что делать и как быть», поэтому гневному воплю: «Сваха!» я в первую секунду даже обрадовалась. Бросив отвязанную ранее ткань на землю, оглянулась и, к своей неописуемой «радости», заметила приближающуюся королеву.

Адерли в идеальном платье цвета горного изумруда решительным шагом двигалась к нам. Щеки женщины слегка покраснели от захлестнувшей ярости, глаза метали молнии, кулаки крепко сжаты. Весь вид вдовствующей королевы сигнализировал – сваху, меня то есть, идут убивать. Я повторения процесса не желала. Знаете ли, и первого раза за глаза и за уши хватило. Рассудив, что королева не такая смелая и не настолько злая, чтобы лезть за мной наверх, перекинула ногу, благо что под излюбленным мной платьем-рубашкой были надеты плотные штаны, и оседлала верхнюю ступень стремянки.

– Вы… – королева слегка запыхалась от быстрой ходьбы. – Немедленно отвечайте, кто вы?

– Сваха, – мило улыбнулась я и изобразила шуточный реверанс, хотя на шатающейся стремянке это оказалось не так-то просто.

– Это я уже слышала за сегодня, и не раз! – крикнула Адерли, ставя кулаки на пояс. – Кто дал вам право распоряжаться в моем замке?!

– Никто, – пожала плечами. – Я сама взяла. Знаете ли, не люблю, когда что-то валяется.

Королева аж задохнулась от возмущения:

– Послушайте, вы…

– Сваха, – подсказал мой верный помощник, подпирающий стремянку.

– Сваха! – если честно, из ее накрашенных алой помадой уст это прозвучало, как оскорбление. – Вы немедленно собираетесь и идете на все четыре стороны…

– Послушайте, вы… – я замешкалась, соображая, как, по идее, работник должен обращаться к матери короля.

– Королева Адерли, – вновь выручил помощник.

Но я и без чужих подсказок уже знала, что сказать.

– Мать самого завидного холостяка в Гизе, – выдала свой вариант. – Да, я прибыла сюда с конкретной целью, а именно – получение работы, и честно говоря, даже предположить не могла, что наш первый разговор с вами состоится при вот таких условиях… – Обвожу пространство вокруг рукой. – Но поймите, через час сюда начнут стекаться все те молодые аристократки, которых вы осчастливили своим приглашением. Алчные, беспринципные девицы, готовые на все, лишь бы устроить свое мягкое место на троне и начать тянуть золотишко из казны. Они – как дикие псы, если сразу не поставить на место, не осадить и не щелкнуть кнутом, начнут бросаться, воротить носы и диктовать условия. А в

этом замке есть место только для одной королевы. Поправьте, если ошибаюсь.

Адерли гордо распрямила плечи, сжала губы в узкую полоску, но промолчала.

– В вопросах власти нет честной игры, поэтому глупо надеяться на то, что ваш сын, в штыки воспринявший сие сомнительное событие, влюбится и женится на одной из кандидаток. Скорее всего, кто-то из пронырливых девиц вовремя подсуетится, принесет вино с лошадиной дозой снотворного и уже на утро окажется скомпрометирована в королевской кровати, а к вечеру свадьба и все дела. И вот зачем вам это? Вы же умная, современная женщина. Вы не станете терпеть рядом с вашим сыном какую-то…

Я всплеснула руками и оставила фразу без продолжения, затем, продолжая буравить Адерли с высоты, выдержала многозначительную паузу и закончила:

– Я не прошу о многом. Я не обращаюсь к вам, как к особе королевских кровей. Я взываю к вашему материнскому сердцу. – Мои слова прозвучали тихо и как-то ну ооочень проникновенно. – Позвольте помочь вам. Мой опыт в подборе пары помноженный на ваше материнское чутье найдут королю Максимельяну избранницу, которую он заслуживает.

Меня даже сложно было упрекнуть во лжи, ибо я действительно планировала подобрать для Макса кандидатку, которой тот заслуживал. Потому как кто, если не жена, способен испортить мужику пожизненное существование?

К счастью, Адерли мыслей не читала. Она вздохнула, придирчивым взглядом оглядела приостановленный процесс перерождения теплицы в романтическую беседку и сухо констатировала:

– Бечевка и ткань не подойдут. Лучше использовать витую проволоку и гирлянду из живых цветов.

– Точно! – я со всей дури стукнула себя по лбу, сетуя на то, что такое простое решение не пришло в мою буйную голову самостоятельно, покачнулась и едва не свалилась с лестницы.

– Госпожа сваха, жду вас через час в моем кабинете. Обсудим кандидаток… – королева развернулась, чтобы уйти, затем повернула голову и хитро подмигнула: – И методы борьбы с ними.

Обожаю эту женщину! Вот честно, Максимельян не заслуживает такой матери.

Джамбо,

Безродный

Он с трудом выполз из своих покоев, и как был – в пижамных штанах, побрел, держась за стеночку, на кухню. Голова взрывалась от боли, жажда душила, тело, всегда такое послушное и сильное, отказывалось повиноваться. Джамбо ненавидел это состояние, но был просто не в силах остановиться.

– Так… Это что за алконавт? – раздался за его спиной насмешливый голосок. – Мужик, ты откуда выполз?

Джамбо прислонился плечом к стене и медленно обернулся.

В паре шагов, в окружении четырех солдат гарнизона стояла немолодая дама. Посеребренные временем волосы убраны в тугой пучок, на носу красовались очки в черной оправе. Впрочем, они не были способны скрыть ярких, живых глаз, взиравших на Джамбо с неприкрытым любопытством и легкой насмешкой. Странная дама не походила на других придворных, без дела слоняющихся по замку. Черное приталенное платье-рубашка, штаны, мягкие сапожки на ногах – такие не носят женщины Гиза. Опытный взгляд бойца легко вычислил небрежно заткнутый за обшлаг короткий кинжал. Хотя… Джамбо на секунду даже протрезвел от шока, так как, присмотревшись, понял, что в ножнах вместо холодного оружия спрятаны карандаш и тугой свиток бумаги.

– Ты кто? – спросила незнакомка, не дождалась от Джамбо ответа и повернула голову к ближайшему воину: – Он кто?

– Джамбо. Лучший друг короля Максимельяна, его правая рука, доверенное лицо…

– Забыл сказать – раб его величества, – с горечью выплюнул Джамбо, пошатнулся, словно это вспышка забрала остатки сил, сполз на пол и зашелся в приступе сухого кашля.

Джамбо привык к тому, что женщины сторонились его холодной, отталкивающей бесчувственности, а после откровенно кривились при виде его заросшего лица и пьяной улыбки, но незнакомка неожиданно смело подошла и присела на корточки рядом. Маленькая ручка с темной от загара кожей невесомо коснулась его спутанной бороды, затем откинула с лица отросшую прядь волос, заглянула в глаза, а затем странная незнакомка резко встала и выпрямилась.

– Все ясно… Этого, – кивок в сторону Джамбо, – в бочку с ледяной водой. Помыть, подстричь и вывести из алкогольной деградации. Станет упираться – дать пинка. Потянется к выпивке – дать по рукам. Начнет возмущаться – дать по ро… кхм, используйте кляп и другие подручные средства. Все ясно?

– Король Максимельян не велел… – заикнулся было один из воинов, но женщина на него так внимательно-внимательно посмотрела, с легким оценивающим прищуром, и уточнила:

– Женат?

– Холост, – почему-то испугался парень.

– Вот и не перечь госпоже свахе.

Все остальное Джамбо помнил смутно. Вроде бы его оттащили в казармы и сдали на руки довольно ухмыляющемуся Быку, а уж наемник оторвался по полной.

Безродный даже в самом кошмарном из своих снов не мог представить, что купание может превратиться в изощренную пытку. Его связали, кинули в бочку с омерзительно холодной водой и… начали топить. Апатия, усталость и хмель уступили место одному-единственному инстинкту – выжить. Выжить любой

ценой. Вынырнуть, сделать глоток воздуха, зацепить взглядом небо, мысленно пообещать ухмыляющемуся наемнику расправу и снова погрузиться под воду.

Это длилось и длилось до тех пор, пока Быку не наскучило пресловутое макание головы Джамбо. Дальше безродному позволили одеться в новую, еще без опознавательных нашивок, форму и выпустили на спарринг с… тремя новобранцами. Троих дохляков, которых он уложил бы даже в жесточайшем похмелье, сменила более опытная четверка. Когда количество спарринг-партнеров увеличилось до семи человек, Джамбо без сил рухнул на землю и отрубился.

За то время, что он приходил в себя, его побрили, постригли ногти и отросшие патлы. Лицо все еще носило на себе неприятный отпечаток одутловатости, свидетельствующей о разгульном образе жизни, но теперь собственное отражение в зеркале больше не пугало.

– Вот! Говорил же Максу, будет как огурчик. – Бык не скрывал довольной улыбки. Он вообще был из тех, кто не стремится что-либо скрывать. – Ну ты как? Жив?

Джамбо сел и огляделся. Это была крохотная каптерка, где в суровые морозные ночи пили чай караульные. В центре комнаты узкий стол, выскобленный добела, вокруг стулья, перевернутые ящики и вообще все, на чем можно присесть. В углу был жесткий лежак, на котором сидел и хмурил брови Джамбо.

– Предположительно.

Безродный прикрыл глаза, наслаждаясь чувством приятной боли в разогретых мышцах.

– Начинаю уважать сваху, – продолжил наемник. – Жесткая, решительная, деловая. Не баба, а мужик! Так и слышу приятный перезвон ее стальных бубенцов.

Джамбо вспомнил лицо загадочной женщины, ее живые глаза, после чего поспешно схватил со стула форменную куртку, натянул сапоги, валявшиеся у изголовья импровизированного ложа, и покинул комнату.

Пройдя через черный ход, безродный заглянул к себе, переоделся и пошел на поиски лучшего друга, но Максимельян словно сквозь землю провалился, точнее, сослался на срочные дела и ушел в подземелье.

Причина тоже была очевидна – более сотни девушек в сопровождении родственниц, служанок и гувернанток сгрудились перед массивными дверями в тронный зал. Девушки шумели, толкались и гомонили, снисходительно оглядывая друг друга.

Безродному стоило больших усилий протиснуться к входу, чтобы заглянуть внутрь. Тронный зал было не узнать. Во-первых, трон вынесли, во-вторых, со стен исчезли картины и оружие, в-третьих, у возвышения, где еще недавно восседали коронованные Роки, теперь стояло несколько столов, заваленных папками и стопками бумаг.

За столами сидели распорядитель Ли, казначей, его старший брат – заведующий единственным в Гизе банком, пышнотелая хозяйка гостиницы и собственно сама сваха.

– Что здесь происходит?

– Короля женим, – не поднимая головы от заполнения какой-то бумаги, ответила женщина.

– Опять?

– Не опять, а снова! – поправил распорядитель Ли.

– Но я за то, чтобы повторить процесс еще четыре раза, – подмигнул до безобразия счастливый казначей.

Джамбо оглядел мешочки с золотом, что тащили за казначеем пятерка солдат, заглянул в бумаги, хмыкнул, сходил за стулом и устроился рядом со свахой. Та проследила за его маневром, кивнула и протянула руку:

– Добро пожаловать в члены приемной комиссии.

Безродный сжал крохотную ладошку, мысленно отметил крепость рукопожатия и зацепил из общей стопки белый лист.

– Кто следующий?

– Леди Габриэлла Картивэль, – объявил слуга, и в зал вплыла обворожительная нимфа в пышном платье нефритового цвета.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Еще одна влюбленная жаба, – тихо буркнула я.

По какой-то совершенно загадочной причине кандидатки решили, что грамотный подкат к королю начинается с платья. В том смысле, что женщину встречают по одежде, в кровать кидают без нее, а об уме вспоминают уже после свадьбы. И так как родовыми цветами семейства Роков считались темно-зеленый и черный, то практически все девушки решили продемонстрировать возможному супругу, как же им одет эта цветовая гамма.

Клянусь, в жизни не видела такого количества оттенков зеленого, сколько промелькнуло у меня перед глазами за сегодня!

Вот и вошедшая в тронный зал леди Габриэлла Картивэль не стала исключением из общей массы. Тонкая, словно молодая березка, и такая же плоская, как вышеупомянутое дерево, брюнетка со смешным личиком в форме сердечка и таким длинным-длинным шикарным грузинским носом. Около «тростиночки» толпились трое родственников, за спиной застыли каменными изваяниями вышколенные слуги.

– Доброе утро! – воскликнула я, лучась фальшивой улыбкой. – Как добрались? Хорошо? Вот и чудненько! Приберегите подробности для личной беседы с его величеством, он, знаете ли, большооой любитель послушать о происшествиях на дорогах. Температура, количество мошкары, вид транспорта, количество

встреченных путников и количество остановок: чем подробнее рассказ, тем лучше!

И пока Габриэлла Картивэль хлопала густо накрашенными ресницами, пытаясь осмыслить, услышанное – это тонкий развод или чистая правда, я продолжила:

– Предлагаю сразу перейти к делу, чтобы не задерживать такую очаровательную особу и ее достопочтенных родственников! Мы безумно рады, что вы смогли отложить на время все свои дела и откликнуться на приглашение вдовствующей королевы Адерли. Кстати, само приглашение и документы, подтверждающие вашу личность, вы с собой захватили? Сами понимаете, что событие такого масштаба невольно привлекает аферистов и обманщиков. Впрочем, если бумаг нет, подойдет фамильный магический артефакт… У вас и то и другое? Ах, какая похвальная предусмотрительность! Ко мне вы можете обращаться «госпожа сваха», я возглавляю комиссию по отбору участниц! Что значит «каких участниц»? А вы думали, мы не подготовим программу отбора кандидаток? Думали, после прошлой помолвки с ветреной вертихвосткой, я сейчас про принцессу Мариэллу Витард, сбежавшую из-под венца ради какого-то там симпатичного кахара… – Я неодобрительно покачала головой и строго глянула на совершенно растерянную девицу на выданье из-под очков. – Король Максимельян сильно подавлен случившимся и не намерен дарить сердце, руку и казну еще одной коварной обольстительнице!

Вышло как-то чересчур театрально и слегка визгливо. Да нет, не слегка. Джамбо, сидевший рядом, болезненно поморщился и непроизвольно отодвинул стул. Однако казначей поддержал меня многозначительным «уху», видимо, тоже не желая отдавать казну еще кому-то.

– А сейчас я коротко расскажу вам условия, – продолжила я, игнорируя толстую тетушку, а может, и матушку, попытавшуюся вступить в разговор. – Участие в отборе сугубо добровольное. Вы можете покинуть Гиз в любую секунду и отказаться от участия. Ах, долго добирались? Пять суток в пути? Ничего себе! Тогда вот сумма вступительного взноса… Нет, ошибки в нулях там нет. Взнос доказывает состоятельность семьи кандидатки… Я искренне рада, что вы представитель старинного и могущественного рода Картивэль, но правила есть правила. Что? Вы не рассчитывали на дополнительные траты? В таком случае вы всегда можете занять недостающую сумму в нашем банке… – махнула я рукой на брата казначея.

Пока родня девушки оформляла бумаги на заем с грабительскими процентами, за дело взялся распорядитель Ли. Мужчина с дотошливостью старой бабки, пришедшей за пенсией, расспрашивал кандидатку. Я, пользуясь студенческими сокращениями и дополняя конспект визуальными образами собачек, рамок и забавными комментариями на полях, быстро фиксировала ответы. Джамбо уважительно глянул на мои творения, видимо, приняв их за искусный шифр, а после углубился в создание собственных записей.

После того как кандидатка была допрошена, тьфу ты, опрошена, а казначей получил бумагу, подтверждающую перевод, я еще разок мило оскалилась всей чете Картивэль и продолжила:

– Теперь, когда формальности улажены, и вы, леди Картивэль, заплатили взнос и стали нашей конкурсанткой, я расскажу о конкурсе… Борьба продлится десять дней, каждый день – новый конкурс, по итогу которого я буду выбирать победительницу, которая отправится на романтическое свидание с королем Максимельяном, где у нее будет реальный шанс проверить, существует ли любовь с первого взгляда, или это все вымысел. Проигравшая – поедет домой.

Родственники кандидатки, как-то разом подобрались и строго глянули на Габриэллу. Та гордо вскинула подбородок, демонстрируя здорово завышенную самооценку и уверенность в собственной победе.

Наивная, тут таких, знаешь, сколько было!

– Ах да! Еще одно правило. – Якобы запамятовала я. – Во избежание нечестной игры, подкупов, заговоров и закулисных интриг, слуги и родственники не допускаются до проживания в замке… А что вы смотрите на меня, как на врага народа? Вам, между прочим, будут выделены номера в гостинице. Гардероб конкурсанток также остается у родственников, в замок девушки могут взять с собой лишь небольшой ридикюль или сумку с самым необходимым… Нет, нет и еще раз нет! Свидания с родственниками строго по записи, не чаще одного раза в три дня. Переписка не возбраняется.

Естественно, она не возбранялась. Должны же мы знать, кто и что планирует в борьбе за теплое местечко на троне. Да, сама знаю, что читать чужую переписку некрасиво, но я ведь должна держать руку на пульсе закулисных интриг. А в том, что они будут, не сомневался никто.

И пока чета Картивэль еще не переварила услышанное и не вышла из шока, я решительно добила:

– Сейчас мы просим леди Картивэль попрощаться с родными, взять вещи и направиться в отведенные для конкурсанток покои.

– А если я не согласна на такие чудовищные условия? – взвилась леди березка.

Надо отдать ей должное, остальные срывались на близкий к поросячьему визг и впадали в истерики гораздо раньше, а это вон как долго продержалась. Рекорд!

– Повторюсь, – сдержанно улыбнулась я, – участие в отборе сугубо добровольное. Вы можете покинуть Гиз в любую секунду и отказаться от претензий на короля Максимельяна.

– Но мы заплатили вступительный взнос!

– А это уже вопрос приоритетов. Что для вас важнее – будущий супруг или комфортабельные условия проживания во дворце?

Судя по тяжелому коллективному взгляду семейства Картивэль, в приоритете были деньги. Ведь выплачивать заем они должны были в любом случае.

Да-да, не надо похвалы, сама знаю, какая я хитрожо… жутко хитрая!

Глава 3. Не злите сваху, или король в гневе

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Ближе к обеду слово «сваха» приобрело оттенок проклятия. Это просто девушки собрались все вместе и увидали двухэтажные кровати, расставленные

полукругом в центре просторного зала. Управляющий, собственно и посоветовавший этот зал, тем временем демонстрировал мне семь потайных смотровых окошек и еще столько же слуховых. Куда так много, я не спрашивала, достаточно было вспомнить креативность архитектора, возводившего стены замка.

Потратив минут пятнадцать на коллекционирование гадостей в адрес собственной персоны, я поправила очки, вооружилась списком кандидаток, красным учительским карандашом и вошла в серпентарий. «Гадюки» синхронно подняли головы, повернули их в мою сторону и слаженно зашипели.

– Госпожа сваха! Это никуда не годится…

– Я потомок великого рода…

– Вы не можете…

– Я требую…

– Где такое видано…

Я обвела тяжелым взглядом присутствующих «влюбленных жаб» и кааак гаркну:

– А ну-ка ша!

В зале повисла мертвая тишина.

Думаю, доспехи демонтировали зря. Просто после моего угрожающего «ша!» те ушли бы отсюда добровольно, прихватив духов, привидений и пауков с собой, а смущенная пыль сгруппировалась бы в кучку и заползла под плинтус. Ибо да, в гневе я страшна! А они тут такого про меня за глаза наговорили, что можно целый справочник по проклятиям и словесным гадостям издать.

– Слушаем и не перебиваем, – вновь рявкнула я. – Это – ваши общие покои… Я сказала, тихо, или вылетите отсюда еще до официального ужина с королем Максимельяном! Повторюсь, это – ваша общая спальня, другой не будет. Если кто-то из конкурсанток за три дня конкурса набирает сто очков, она делает

ручкой остальным неудачницам и отправляется жить в покои западного крыла. Шанс на собственную комнату есть у каждой, так что хватит гомонить, лучше потратьте эти три дня на изучение своих конкуренток, их сильные и слабые стороны, чтобы знать, как выгодно отличаться на общем фоне.

Девушки призадумались, затихли и начали приглядываться к соседкам-конкуренткам, тем временем я коротко кивнула слугам, и те очень сноровисто начали прибивать две прямоугольные пластины прямо к массивным дверям зала. Двери, кстати, были зачетными, в три моих роста высотой и в половину руки толщиной. Таким самое место в хранилище банка, или королевской сокровищнице, или в тюрьме…

– Это, – я подняла над головой свой свиток, – ведомость с вашими баллами. На правой табличке, – ткнула карандашом себе за спину, – ее точная копия. Все изменения, внесенные мной, будут моментально отражаться в списках, прикрепленных в вашей комнате. Правила поведения в замке и правила участия в конкурсе висят слева и остаются неизменными на протяжении всего конкурса. Вопросы есть?

– Когда мы увидим короля Максимельяна? – раздался дерзкий голос из толпы.

Я внимательно оглядела высокую, спортивную блондинку с причудливым каре, затем нашла ее в списках.

– Леди Фарай? – Блондинка кивнула. – Конкурсантки встретятся с королем Максимельяном сегодня вечером. У каждой из вас будет ровно три минуты личного общения с королем в парковой беседке, так что продумайте заранее, о чем вы будете говорить. После представления мы соберемся на торжественном ужине… Да, кстати, у вас всего два часа на приготовления. Советую поторопиться.

– А как же слуги? – потрясенно выкрикнула одна из конкурсанток.

– Сами, девочки! – я ехидно улыбнулась, уже представляя, как эти красавицы размалюют себя и друг друга. – С этого дня вы все делаете сами!

Покидать зал пришлось под истошный визг и крики кандидаток, кинувшихся наводить марафет. Я неспешно вышла, дождалась, пока двое слуг прикроют за

нами массивные двери, и скомандовала:

– Следите, чтоб не подрались.

– Так они же леди! – оторопело произнес один из слуг, но под моим снисходительным взглядом тут же исправился: – А не позвать ли нам стражников? На всякий случай…

Я милостиво кивнула, соглашаясь с тем, что мускулистые, тренированные парни скорее разнимут дерущихся девиц, нежели вышколенные слуги, и пошла к управляющему.

За всеми этими делами я так забегалась и закрутилась, что напрочь забыла попросить для себя скромную комнату на этаже с прислугой.

Управляющий обнаружился на кухне в компании с поваром, последний возрадовался моему появлению, как любящий пес возвращению хозяина. Меня усадили за широкий деревянный стол, выставили пять тарелок со всякими вкусностями и огромной чашкой клубничного компота. Пока я, жмурясь от удовольствия, уничтожала еду с тарелок, управляющий отнес мои вещи в комнату. Экономка, также присутствующая на кухне, тихо скомандовала двум горничным прибраться и заправить для меня постель.

И вот сижу я, вся такая тихая, мирная и неразговорчивая, так как ем и, соответственно, рот занят, а тут в кухню влетает его величество собственной персоной.

Едва я его увидела, показалось, что меня оглушили. Огрели пыльным мешком. Максимельян был хорош, это я еще в первый раз поняла. Даже теперь, в пыльной одежде, с темным пятном грязи на щеке и шлейфом паутины, прицепившейся к его темным волосам.

Я смотрела в знакомое и незнакомое лицо мужчины, подмечала детали и старалась не фокусировать взгляд на соблазнительных губах, которые тем временем что-то говорили.

Стоп! Машка, соберись!

Очнувшись от легкого ступора, я энергично тряхнула головой, так что даже очки слегка съехали вниз, поправила их и более осмысленно посмотрела на недосупруга.

– М-м-м? – вопросительно приподняла брови.

– Вы уволены.

У меня ложка из рук выпала от его заявления, но я ничего, я собралась, прожевала то, что уже успела сунуть в рот до появления венценосной особи мужского пола, проглотила и даже салфеткой губы промокнула, а потом с самым наглым видом заявила:

– А вы не можете меня уволить!

– Это еще почему?

Я облизала столовый прибор и развела руками:

– А вы меня не нанимали!

А потом я вспомнила, что сваха еще не знакома с клиентом, поэтому нахмурилась и полюбопытствовала:

– Кстати, а вы кто такой наглый будете?

Макс чуть нахмурился, подошел, наклонился, уперев руки в столешницу, и козырнул своим положением:

– Король.

И взгляд такой выразительный, с намеком. Дескать, госпожа сваха, вы понимаете, с кем пререкаться вздумали? Но, во-первых, Макс никогда у меня в авторитетах не ходил, а во-вторых, я – Светлая Богиня, а это, согласитесь, куда значительнее, чем всякие там короли крохотных королевств. А потому подцепила с тарелки кусочек огурца, с аппетитом захрустела и выдала:

– Ну и?

Макс слегка офигел от степени моей непрошибаемости, нацепил на лицо физиономию из разряда: «я такой суровый, что сам себе в зеркало не улыбаюсь», а после пояснил:

– Одного моего приказа достаточно, чтобы вышвырнуть вас за ворота Гиза.

И такой он был весь из себя внушительный, большой, уверенный в собственном могуществе, но я, зараза этакая, почему-то не прониклась.

– Да пожалуйста, – отщипывая румяную корочку от куска хлеба, кивнула я. – Вот только про неустойку не забудьте.

Макс окончательно растерялся.

– Какую неустойку?

Я с самым невинным выражением на лице протянула королю магически защищенный свиток, что я, дура, что ли, давать взбешенному королю обычную бумагу, а потом взяла ложку, хлеб и продолжила прерванное пиршество. Прислуга, искусно притворяющаяся пустым пространством кухни, косила на меня большими глазами, полными такого уважения, что аж на душе приятно стало. Максимельян демонстрировал противоположную реакцию. Он пробежал документ по диагонали, на секунду замер, а затем начал перечитывать с начала. Челюсти сжаты, желваки ходят ходуном, во взглядах, бросаемых на обедающую сваху, неприкрытое пожелание подавиться. Но я продолжала с аппетитом вкушать яства, ничуть не смущаясь от всеобщего внимания.

В итоге Макс не выдержал, тихохонько ругнулся, порывисто развернулся и вышел вон. После его ухода в коридоре что-то громко бабахнуло, словно один злой и страшный король схватил пуфик за ножку и со всей дури жахнул им об стену.

Максимельян ушел, а мне вдруг так грустно стало. Когда Дизон помогал ставить на меня заклинание неузнаваемости, я страшно волновалась, что один не в меру догадливый король все же сможет догадаться, что перед ним не пожилая

госпожа сваха, а быстроногая невеста. А теперь почему-то жутко разочарована тем, что меня не разглядели.

Вот и пойми после этого женскую натуру!

Я огорченно вздохнула и решила поскорее заесть, а после и заработать внезапное горе, но тут дверь на кухню снова скрипнула, являя короля Максимельяна. Он прошел к столу, сел с противоположной стороны и скомандовал:

– Оставьте нас. – И уставился на меня как удав на кролика.

А я что? Я – ем, так безопаснее и приятно.

– Леди… – начал он, едва кухня опустела.

– Госпожа сваха, – подсказала я с набитым ртом. – Просто, госпожа сваха.

– Откройте мне маленькую тайну, госпожа свата, – удивительно спокойным тоном начал Макс, хотя в глазах цвета горького шоколада плескался океан злости, – Как часто в вашей профессии происходят несчастные случаи с летальным исходом?

В этот раз я действительно подавилась.

Просто свиток с контрактом ведь Линка писала. Она еще очень долго колебалась – включать ли пункт «безвременная кончина госпожи свахи» или нет. В итоге сочла, что в таком деле перестраховка лишней не бывает. Королева Адерли, прочитавшая договор, тоже внесла парочку заковыристых предложений, после чего я расслабилась. Макс, конечно, хорош и подкован в таких делах, но куда ему против страшно умной полунаемницы и старой интриганки?

– А с чего вдруг такой интерес? – откашлявшись, выдавила я, делая пару глотков компота.

– Давно на похоронах не был, – заявил этот гад венценосный, криво ухмыльнулся и припечатал: – У вас не выйдет меня женить.

– Спорим?

Макс, видимо, заметил алчный блеск, зажегшийся в моих глазах, очень быстро сообразил, что при неудачном исходе может лишиться и казны, и холостяцкой жизни, поэтому прикинулся глухим.

– У вас ничего не выйдет, госпожа сваха. Я настроен категорически.

Ой, да знаешь, где мы с Адерли видели твою категоричность? Никуда вы, батенька, от нас не денетесь!

– Вы меня не услышали?! – неожиданно зло рявкнул Максимельян, оставшийся недовольным моей ответной улыбочкой. – Мне не нужна жена, спутница жизни или подружка. После разговора с вами Джамбо соберет всех приглашенных девушек в тронном зале и объявит о моем решении отправить их по домам.

– Это несправедливо! – возмутилась уже я. – Кандидатки пилили в ваш захудалый Гиз через половину Светлых земель! Вы не можете вот так вот запросто выставить их вон!

– Напомню, я король.

Ой, а пафоса! Пафоса-то сколько!

– А как же законы гостеприимства? Или вам глубоко безразлично, что о вас подумают члены самых знатных родов? Так, вижу по глазам, что плевать. Но сочувствие! Но хоть капля сострадания-то в вас есть? Девушки, между прочим, голодные с самого утра. Повара сбились с ног, готовя изысканные кушанья для праздничного пира!

Макс поднял брови и оглядел совершенно пустую кухню.

– О да, еще скажите, все вымерли от усталости.

Но я продолжала:

– Распорядитель Ли занят приготовлениями к празднику, актеры, музыканты, дополнительно нанятая прислуга! Вы хоть понимаете, какую неустойку придется выплатить этим людям! Да казначей грохнется в обморок. А что делать с вступительными взносами? Их же придется вернуть!

Вот последнему я искренне ужаснулась. Просто видела эту кучу мешочков с золотом, и во мне проснулся жадный дракон. Отдать полученное такими трудами? Ну уж нет! Вот вам, товарищ король, конструкция из пальцев, в народе именуемая «кукиш»!

– Вынужден вас разочаровать, госпожа сваха. – Макс даже не подозревал, как сильно встрял. – Сегодня вечером я очень занят. Дела, знаете ли. Дела…

Я так разозлилась, что чуть не треснула собеседника ложкой. Отодвинув от греха подальше все пять тарелок, я встала, оперлась на стол и прошипела:

– Зззаняты…

А дальше я улыбнулась. Хотя нет, это была не улыбка. Это был торжествующий оскал человека, замыслившего великую гадость!

– Если в оговоренное время я не увижу вас в беседке, то сперва отправлю к вам вашу матушку, после будет казначей, далее по списку расстроенный сорванным торжеством распорядитель Ли. А если стенания этой троицы не произведут должного эффекта, дам отмашку конкурсанткам штурмовать ваши покои…

– Госпожа сваха… – Макс тоже встал, отзеркалил мою позу, то есть тоже оперся руками о столешницу и наклонился вперед. – С троицей стенальщиков, в лице моей матери, казначея и распорядителя, я справлюсь. Точно так же, как справлялся много раз до этого. А леди, приехавшие по приглашению моей матери, никогда не опустятся до… как вы там выразились? Штурм моих покоев?

Наши лица оказались так близко, что я смогла уловить запах Макса, чуть заглушенный сыростью подземелья, пылью и запахом еды, поднимающимся от тарелок, отодвинутых мной ранее.

– Ваши угрозы смешны, – припечатал король, и на его губах заиграла насмешливая улыбка. – Впрочем, как и вы сами.

Клянусь, недосупруг был в секунде от макания королевской физиономии в блюдо с пирожками. Эффектнее, конечно же, было бы макнуть Макса в салат или супницу, но просто пирожки стояло четко по траектории. Я уже в деталях представляла, как схвачу этого несговорчивого гада за волосы, применив божественную силу, чтоб не вырвался из захвата, потяну вниз, и… Делай раз! Делай два! А теперь повозить туда-сюда, чтобы начинка равномерно размазалась!

Но тут в кухню влетел запыхавшийся слуга. Тот самый, что должен был следить за порядком в опочивальне кандидаток.

– Госпожа сваха! Госпо… – заметив короля, слуга немного стушевался, быстро пригладил растрепанные волосы и на полтона тише сообщил:

– Госпожа сваха, конкурсантки дерутся. Как вы и предсказывали.

Макс округлил глаза, я же, спокойная и непоколебимая, как мавзолей на Красной площади, повернулась к запыхавшемуся слуге и уточнила:

– Где стража?

– Так леди уже троих вырубили, – нервно теребя в руках осколок какой-то вазы, выпалил слуга и жалобно попросил: – Госпожа сваха, вы бы сходили… повлияли… Без вас ну никак!

Я была готова расцеловать молодого паренька за столь своевременное появление и за последнюю фразу в частности, однако сдержалась. Больно надо чужих мужиков целовать! Вместо этого я посмотрела на Макса и ехидно уточнила:

– Ну что, ваше величество, вам все еще кажутся мои обещания смешными? Впрочем, можете не отвечать. Начало конкурса знакомств на закате. И еще… – я окинула его недвусмысленным взглядом. – Оденьтесь поприличнее. Ну не знаю, парадно-выходную мантию из шкафа достаньте и корону нацепите. А то

признать в вас короля можно только при наличии таблички с крупными буквами «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО».

За сим я повернулась к разгневанному Максу спиной, расправила плечи и прошествовала к выходу. Правда, уже в коридоре сорвалась на бег. Просто массовая женская драка – это совсем не то, что я планировала на сегодня!

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

Последний из Роков находился в состоянии холодной ярости. Максимельян вошел в свои покои, кивнул сидящему в кресле с книгой на коленях Джамбо, ушел к себе и надолго заперся в ванной. Горячая вода и смена одежды сделали свое дело – король слегка остыл, но в том-то и дело, что слегка.

Джамбо, заметив возвращение лучшего друга в гостиную, отложил книгу в сторону, прищурил глаза и уточнил:

– Сваха?

– Убил бы! – рявкнул Максимельян, падая на диван. – Если бы не эта лаэрдова компенсация… Рад, что ты очухался, друг. Не знаю, что бы я делал без тебя.

Безродный улыбнулся одними глазами и наклонился вперед:

– Знаешь, кого тебе следует благодарить за мое своевременное возвращение в ряды трезвости?

– Она и здесь успела! – Максимельян ругнулся, затем нахмурился. – Ты, кстати, не помнишь, где моя корона?

– Шутишь? Последний раз я видел ее лет в десять, когда мы играли ею в футбол прямо в тронном зале.

Джамбо тихо засмеялся. У него не всегда получалось делать это, но в те редкие моменты, когда эмоции пробивались сквозь панцирь пустоты, смех выходил именно таким – тихим, легким и очень светлым.

– Скажу честно, Макс, ты никогда не умел развлекаться.

– Не так воспитывали.

Они немного помолчали. Максимельян все пытался вспомнить, куда сунул малость помятую после игры корону, и есть ли у него вообще парадно-выходная мантия. Джамбо сосредоточенно изучал лицо лучшего друга.

– Что нового, помимо еще одной женщины, отравляющей твою жизнь? – полюбопытствовал безродный.

Король сел, стянул с шеи кожаный мешочек и осторожно извлек из него крохотный прямоугольник бумаги. Джамбо взял переданную записку, развернул, быстро прочел, и его лицо заледенело, вновь утратив чувства и краски эмоций.

– И давно ты это получил?

– Пару дней назад.

Безродный еще раз перечитал послание, затем вернул записку и поднялся из кресла.

– Пойду разбираться.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

К концу первого отборочного дня слово «сваха» потеряло оттенок проклятия и стало ругательным.

Мне крупно повезло, что к тому моменту, как я добежала в общую спальню конкурсанток, разошедшиеся девицы уже успели выпустить пар и притомиться. Появление «госпожи свахи» было встречено продолжительным ликованием, переходящим в экстаз, фанфарами и салютом… Да шучу я, шучу!

Никто моему приходу не возрадовался, а уж когда я, вооружившись красным карандашом, принялась карать зачинщиков и просто неугодных моему взору, недавние соперницы вдруг объединились и начали ну тааак выразительно поглядывать в сторону моей хрупкой фигуры…

К счастью, дальше взглядов дело не пошло, я ведь не самоуверенная идиотка, чтобы приходить на разборки одна! За моей спиной ехидно ухмылялись Бык, Линка и… еще около десятка бойцов гарнизона.

На моей стороне была сила и красный карандаш, поэтому семи девушкам, затеявшим драку с последствиями, пришлось прощаться с мечтой о коронованном супруге и топать с вещами на выход. Еще трех забрал примчавшийся лекарь, чтобы ликвидировать самые сложные травмы – сломанную руку, глубокий порез, который требовалось зашить, и сильное сотрясение мозга.

Все остальные участницы драки отделались ссадинами, ушибами, царапинами и глубоким потрясением. А тут еще и я добила:

– Напоминаю, до встречи с мужчиной вашей мечты остался час!

Конкурсантки издали коллективный вой, предшествующий массовой истерике, и начали метаться по комнате, как хомяки по клетке. Оставив Линку с охраной следить за процессом сборов, сама побежала проверять, все ли готово к празднику.

Лично для меня этот час пролетел за пару мгновений.

Сперва встречала музыкантов, показывала, где и что им предстоит играть. Потом бегала на кухню, удостовериться, что повара на радостях не забросили тот минимум работы, что я попросила их сделать. Еще пришлось забежать к Адерли и посплетничать на тему драки и семерки устраненных. Потом меня

поймал воодушевленный женскими боями Бык и попросил провести один из конкурсов, но я, занятая своими мыслями, только отмахнулась и побежала дальше. Потом были распорядитель Ли, казначей с братом, экономка, конюх, седлавший Василия, управляющий, посыльный от совета лордов…

Короче, к тому моменту, как все приготовления были окончены, я была мокрая, задерганная всеми и жутко злая!

Но на церемонии представления конкурсанток королю это никак не сказалась. Та прошла просто шикарно! Вот прям лучше некуда! Шапито, дю Солей и Куклачев со своими кошечками – ничто по сравнению с масштабами нашего мероприятия.

Старт к всеобщему веселью начался с меня.

Я просматривала списки, вычеркивая тех, кого пнули под за… шлейф сапогом после учиненной драки и споткнулась на цифре 33. В голове тотчас что-то щелкнуло и зазвучал мотивчик детской песенки про стихоплета, которого отправили в деревню на поправку. А уж когда я увидала толпу разряженных прелестниц, начала мурлыкать: «Тридцать три коровы… Тридцать три коровы…» уже вслух.

Это надо было видеть! Девушки, возможно, впервые оставшиеся без прислуги, нацепили на себя все, что лежало в чемоданах. И это «все» шло им так же, как корове седло.

Замысловатые прически, опадающие шпильками при каждом шаге, примятые платья со следами драки, драгоценности из разных комплектов и макияж в лучших традициях Мэрилина Мэнсона… Короче, жуть полнейшая!

– Вы очаровательны! – тем не менее заверила я конкурсанток, поддерживая в девушках дух соревнования, и начала инструктировать.

По плану участницы должны были прибывать на единороге, то бишь на Василие, коне моем верном… Кстати, все конюхи искренне верили, что госпожа сваха где-то нарыла сильного мага-иллюзиониста, который наложил на обычного ослика качественный морок. Я никого ни в чем не переубеждала и только загадочно улыбалась. В конце концов, заблуждения – личное дело каждого. Но вернемся к

конкурсу…

Значит, Василий привозит участницу к входу в парк, где в нервном томлении переминается король Максимельян, девушке помогают спуститься на землю, после чего та гордо и величественно шествует по дорожке из лепестков роз навстречу своей судьбе, замершей от восторга в украшенной гирляндами цветов беседке.

Красиво? Не то слово! Романтично? Да даже Линку на слезу умиления пробило! Что может пойти не так? А вот все!

«Не так» началось с момента появления короля в саду.

Я как раз разговаривала с музыкантами по поводу их гонораров. Ну как разговаривала, скорее, мы с директором этого оркестра увлеченно торговались. Я так отчаянно пыталась сбить цену за услуги, что даже не сразу обратила внимание на то, как все притихли и вытянулись по струнке. Почуяв неладное, обернулась и непроизвольно залюбовалась мечтой девичьих грез, идущей по дорожке от замка в нашу сторону.

Высокий, притягательно отстраненный, плечистый мужчина в черном костюме с серебристой отделкой уверенно шел сквозь толпу, прорезая ее, как корабль волны. А вот в кильватере переодевшегося Джамбо плелся весь такой несчастный и хмурый король Максимельян.

– Ваше величество, мы же договаривались! – зашипела я, едва оба мужчины приблизились. – Я, между прочим, громко, с идеальной артикуляцией попросила вас приодеться к мероприятию! А вы?

– И я приоделся.

Макс даже бровью не повел, словно это не он, а кто-то другой заявился на первое свидание к тридцати трем женщинам в простых коричневых штанах, белой рубашке и самой тривиальной куртке, кое-где потертой от частой носки.

И вот где, я спрашиваю, корона? Где, чтоб его кандидатки покусали, королевская мантия? Где хотя бы ненавязчивый шлейф дорогого одеколона?

Да он бы еще джинсы рваные напялил, майку с черепом, а поверх косуху нацепил! Ну чтобы уж стопроцентно добить хрупкую девичью психику изысканной леди.

Я уже собиралась позвать Адерли и отправить семейство Роков переодеваться, но потом наткнулась на категоричность в глазах цвета горького шоколада и поняла, что короля мы в таком случае больше на празднике не увидим.

Пришлось сцепить зубы и ткнуть в сторону беседки:

– Занимайте свое место. Сейчас начнем.

Джамбо отошел в сторону рядов стульев, где расположились приглашенные на мероприятия гости, родственники участниц и лорды из совета. Максимельян, как тот бычок на доске, побрел, вздыхая на ходу, к точке встречи. Ну а мы с Линкой засели в кустах рядом, чтобы контролировать время и раздавать баллы. Такое мини-жюри!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/margarita-blinova/dognat-nevestu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить